

SCIENTIFIC PUBLISHING
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

SEPTEMBER 2016, No. 9 (19)

The corrosion behavior of foundry alloy AK12 in neutral chlorine environments

**Kharina G., Sadriev R.,
Vedernikov A. (Russian Federation)**
p. 5

Forms of realization of enforcement activity the Bank of Russia

Konstantinov A. (Russian Federation)
p. 23

9 772410 286008

ISSN 2410-2865

EUROPEAN SCIENCE

2016. № 9 (19)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gumnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamul'dinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *I'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Sankov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow

2016

EUROPEAN SCIENCE

2016. № 9 (19)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:

09.09.2016

Дата выхода в свет:

12.09.2016

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,9

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 823

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто».

153025, г. Иваново,

ул. Дзержинского,

39, оф.307

Территория

распространения:

зарубежные

страны, Российская

Федерация

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Олимп»

153002, г. Иваново,

Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кривошаева Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60218
 Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
 Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

Содержание

CHEMICAL SCIENCES	5
<i>Kharina G., Sadriev R., Vedernikov A.</i> (Russian Federation) The corrosion behavior of foundry alloy AK12 in neutral chlorine environments / <i>Харина Г. В., Садриев Р. С., Ведерников А. С.</i> (Российская Федерация) Коррозионное поведение литейного сплава АК12 в нейтральных хлоридсодержащих средах	5
HISTORICAL SCIENCES	10
<i>Golowchenko E.</i> (Russian Federation) Some of the study of the complex subject of clothes people of the Upper Ob early iron age / <i>Головченко Е. А.</i> (Российская Федерация) Некоторые вопросы изучения предметного комплекса одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа	10
ECONOMICS	14
<i>Yashyna I.</i> (Ukraine) Management of agricultural enterprises of small business on the basis of marketing / <i>Яшина И. М.</i> (Украина) Управление сельскохозяйственными предприятиями малого бизнеса на основе маркетинга	14
<i>Peshkova P.</i> (Russian Federation) Problems of transition to «effective contract» / <i>Пеукова П. В.</i> (Российская Федерация) Проблемы перехода на «эффективный контракт»	16
<i>Grishina A.</i> (Russian Federation) Determination of the optimum size of the advertizing budget by means of the Danaher – Rust method / <i>Гришина А. С.</i> (Российская Федерация) Определение оптимального размера рекламного бюджета с помощью метода Данахера - Руста	19
<i>Tananeeva V.</i> (Russian Federation) Government in the Russian economy / <i>Тананеева В. Д.</i> (Российская Федерация) Государство в российской экономике	20
LEGAL SCIENCES	23
<i>Konstantinov A.</i> (Russian Federation) Forms of realization of enforcement activity the Bank of Russia / <i>Константинов А. В.</i> (Российская Федерация) Формы реализации правоприменительной деятельности Банка России	23
PEDAGOGICAL SCIENCES	28
<i>Slabko L.</i> (Russian Federation) Social readiness of the child to school / <i>Слабко Л. С.</i> (Российская Федерация) Социальная готовность ребенка к школе	28
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	32
<i>Petrova M., Slobodchikov I.</i> (Russian Federation) Features of individual manifestations of self-esteem in the process of preparation for the integrative group training work / <i>Петрова М. Г., Слободчиков И. М.</i> (Российская Федерация) Особенности индивидуальных проявлений самооценки в процессе подготовки к интегративной групповой тренинговой работе	32
<i>Molokoedov A.</i> (Russian Federation) Theoretical and methodological approaches to the understanding of the concept «safety» / <i>Молокоедов А. В.</i> (Российская	

Федерация) Теоретико-методологические подходы к пониманию понятия «безопасность»	40
POLITICAL SCIENCES	46
<i>Manurov S.</i> (Russian Federation) Place of system opposition during the formation of representative government in modern Russia / <i>Манууров С. О.</i> (Российская Федерация) Место системной оппозиции в процессе формирования представительных органов власти в современной России	46

The corrosion behavior of foundry alloy AK12 in neutral chlorine environments

Kharina G.¹, Sadriev R.², Vedernikov A.³ (Russian Federation)

Коррозионное поведение литейного сплава АК12 в нейтральных хлоридсодержащих средах

Харина Г. В.¹, Садриев Р. С.², Ведерников А. С.³
(Российская Федерация)

¹Харина Галина Валерьяновна / Kharina Galina – кандидат химических наук, доцент;

²Садриев Радмир Саматович / Sadriev Radmir – студент;

³Ведерников Алексей Сергеевич / Vedernikov Aleksei – студент,

кафедра металлургии, сварочного производства и методики профессионального обучения,
Институт инженерно-педагогического образования

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в работе представлены результаты исследования коррозионной стойкости алюминий-кремниевого сплава АК12, полученного литьем под давлением и в песчаные формы, в растворе хлорида натрия. Приведена зависимость скорости коррозии сплава от концентрации хлорид-ионов в растворе. Предложен механизм коррозии сплава АК12 в хлоридсодержащих средах. Показано, что введение в коррозионную среду силиката натрия существенно снижает скорость коррозии сплава.

Abstract: the paper presents the results of corrosion resistance of aluminium-silicon alloy AK12 obtained by injection molding and sand casting, in the solution of sodium chloride. The dependence of the corrosion rate of the alloy on the chloride ions concentration in solution is given. The mechanism for the corrosion of AK12 alloy in chloride-containing environments is proposed. It is shown, that introduction in corrosion medium of sodium silicate significantly reduces the corrosion rate of the alloy.

Ключевые слова: силумины, скорость коррозии, коррозионная стойкость, питтинговая коррозия, продукты коррозии.

Keywords: silumin, corrosion rate, corrosion resistance, pitting corrosion, corrosion products.

Введение. Алюминий и его сплавы характеризуются достаточно высоким коррозионным сопротивлением в нейтральных растворах. Так, авторами [1, с. 160] отмечается, в нейтральной среде алюминий пассивируется за счет образования на его поверхности тонкой и сложной по составу оксидной пленки. Процесс пассивации происходит благодаря растворенному в водной среде кислороду [2, с. 49]. Разрушение такой пассивирующей пленки возможно в присутствии хлорид-ионов, обладающих небольшим радиусом и высокой проникающей способностью.

Пленка на поверхности алюминий-кремниевых сплавов (силуминов), состоящая из оксидов алюминия и кремния, также проницаема для хлорид-ионов. Следовательно, силумины в хлоридсодержащих средах будут подвергаться постепенному локальному разрушению. Одним из таких силуминов является сплав АК12, обладающим комплексом важных литейных свойств (жидкотекучесть, небольшая усадка, герметичность и т.д.), что обуславливает его применение в различных областях машиностроения. АК12 – эвтектический сплав, структура которого представлена игольчатыми кристаллами кремния, равномерно распределенными в твердом растворе. Несмотря на имеющуюся на поверхности силуминов так называемую

литейную корку (смешанную оксидную пленку), обладающую довольно высокими защитными свойствами, по коррозионной стойкости, например, в нейтральных средах, силумины заметно уступают чистому алюминию [3, с. 4].

Учитывая недостаточную степень изученности коррозионного поведения силуминов, цель настоящей работы заключалась в исследовании кинетики и механизма коррозии сплава АК12, полученного разными способами литья, в нейтральных хлоридсодержащих средах.

Реактивы, материалы, оборудование. Для исследований были взяты отшлифованные образцы отливок из сплава АК12, полученных литьем под давлением и в песчаные формы. В качестве коррозионной среды использовался раствор NaCl, концентрация которого варьировалась от 5 до 15 мас.%. Коррозионные потери оценивались гравиметрическим методом с применением аналитических весов (СУ-124С). На основании значений изменения массы образцов (Δm , г), площади их поверхности (S , см²) и времени выдержки образцов в коррозионной среде (τ , ч) были рассчитаны значения массового показателя коррозии – скорости коррозии K . С целью оценки эффективности ингибитора были рассчитаны значения степени защитного действия согласно [4, с. 229].

Для анализа продуктов коррозии сплава на содержание в них алюминия использовался фотоэлектроколориметр КФК-2.

Результаты и обсуждение. В сплаве АК12 помимо алюминия (до 90 мас.%) и кремния (до 13 мас.%) содержатся другие химические элементы (железа – до 1,5 мас.%; марганца – до 0,5 мас.%; меди – до 0,6 мас.% и др.). Как было отмечено выше, сплав АК12 является эвтектическим; алюминиево-кремниевая эвтектика состоит из твердого раствора кремния в алюминии и кристаллов индивидуального кремния [5]. Такая химическая и механическая неоднородность структуры будет оказывать существенное влияние на коррозионное поведение сплава.

На рис. 1 и 2 приведены кинетические зависимости силумина АК12 в растворах хлорида натрия разной концентрации.

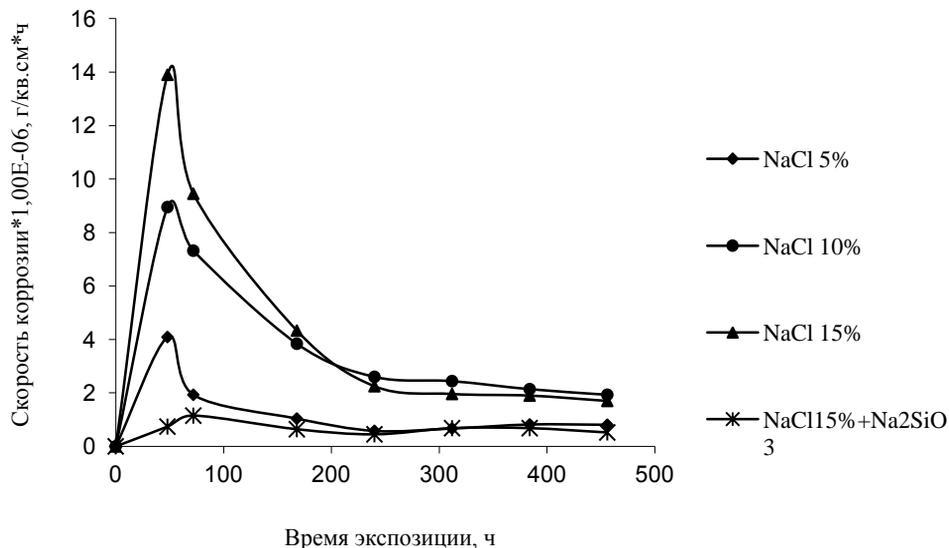

Рис. 1. Зависимость скорости коррозии сплава АК12, полученного литьем в песчаные формы, в растворе NaCl

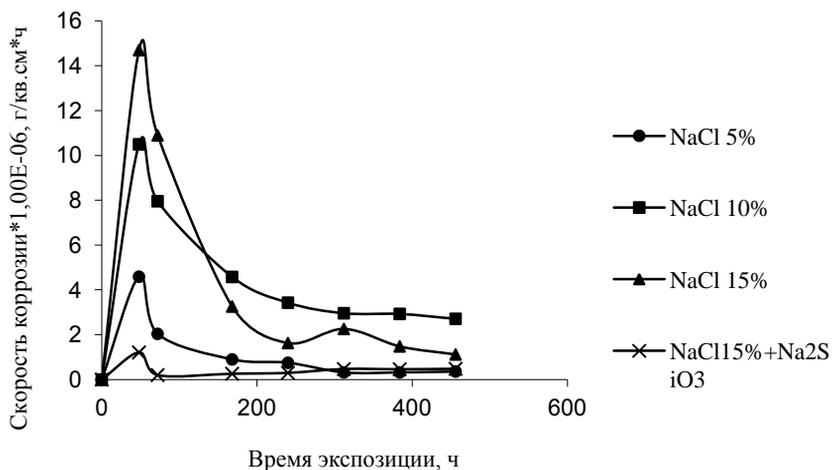

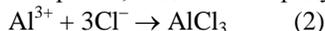
Рис. 2. Зависимость скорости коррозии сплава АК12, полученного литьем под давлением, в растворе NaCl

Как видно из рис. 1 и 2, скорость коррозии сплава АК12 прямо пропорционально зависит от концентрации хлорид-ионов в растворе. Полученные результаты хорошо согласуются с данными о коррозионном поведении алюминия в хлоридсодержащих средах, приведенными в работе [1, с. 161]. Хлорид-ионы, являясь активаторами коррозионного процесса, вызывают депассивацию поверхности сплава. Согласно [6, с. 121] на определенных, активных участках поверхности металла хлорид-ионы из раствора адсорбируются быстрее, чем на остальной поверхности. В результате такой избирательной адсорбции концентрация хлоридов на активных участках достигает некоторого критического значения, достаточного для повреждения пассивной пленки и роста питтингов. Такой механизм актуален в случае неперемешиваемой коррозионной жидкости. В случае сплава АК12 питтингообразование усиливается за счет его химической неоднородности, а именно – наличия кристаллов кремния в зернистой структуре силумина, выполняющих функцию микрокатодов в коррозионном процессе. Интенсивная питтинговая коррозия будет протекать вдоль границ зерен кристаллы кремния – твердый раствор [7].

Анодный процесс заключается в окислении алюминия:

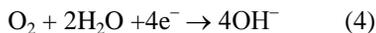

Ионы алюминия, взаимодействуя с хлорид-ионами, образуют хлорид алюминия, который гидролизуетея и, таким образом, подкисляет среду:

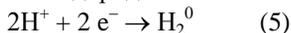

Процессы (2) и (3) реализуются внутри питтинга. Образующаяся в результате процесса (3) соляная кислота способствует еще большему растворению металла.

Катодный процесс в нейтральной среде заключается в восстановлении растворенного кислорода:

С другой стороны, вследствие подкисления среды внутри питтинга в катодном процессе могут участвовать и ионы водорода:

Таким образом, электрохимическая коррозия сплава АК12 в растворе NaCl может протекать как с кислородной, так и с водородной деполяризацией.

Известно [8], что литье в песчаные формы, по сравнению с литьем под давлением, отличается рядом недостатков, одним из которых является крупнозернистая структура отливок, обуславливающая достаточно высокую шероховатость поверхности. Такие дефекты поверхности относятся к факторам, способствующим зарождению питтингов. Отливки, полученные под давлением, имеют более гладкую поверхность, но характеризуются повышенной газовой пористостью, представляющей структурную неоднородность и, следовательно, также приводящей к уменьшению коррозионного сопротивления материала.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что способ получения сплава не влияет ни на характер кинетической зависимости коррозионного процесса, ни на максимальную скорость коррозии в растворе NaCl (табл. 1).

Таблица 1. Максимальные значения скорости коррозии сплава АК12 в растворе NaCl

Способ получения сплава АК12	Максимальная скорость коррозии*10 ⁻⁶ , в растворе NaCl, г/см ² *ч			
	NaCl 5 мас. %	NaCl 10 мас. %	NaCl 15 мас. %	NaCl 15 мас. % + Na ₂ SiO ₃
В песчаные формы	4,09	8,95	13,9	1,15
Под давлением	4,59	10,5	14,7	1,21

Уменьшение скорости коррозионного процесса (рис. 1 и 2) после 48-часовой выдержки образцов в растворе хлорида натрия обусловлено образованием вторичных продуктов коррозии на поверхности сплава.

Введение в коррозионную среду силиката натрия Na₂SiO₃ способствует резкому понижению скорости коррозии сплава за счет образования на его поверхности труднорастворимого силиката алюминия состава Al₂O₃•SiO₂. Пленка силиката алюминия экранирует поверхность сплава, предотвращая, таким образом, дальнейшее его разрушение. Степень защитного действия силиката натрия Na₂SiO₃, рассчитанная по формуле (2), оказалась одинаковой для сплавов, полученных разными способами литья, и составила 91,7%.

В табл. 2 приведены результаты определения алюминия в продуктах коррозии сплава АК12. Определение проводилось фотоколориметрическим методом с использованием алюминона, образующего с ионами алюминия комплексное соединение оранжево-красного цвета, которое фотометрировали при длине волны 525 – 540 нм [9].

Таблица 2. Содержание алюминия в продуктах коррозии сплава АК12

Коррозионная среда	Содержание алюминия*10 ⁻⁵ , г/л	
	Сплав, полученный литьем в песчаные формы	Сплав, полученный литьем под давлением
NaCl 5 мас. %	2,0	2,2
NaCl 10 мас. %	3,6	3,9
NaCl 15 мас. %	4,2	4,5
NaCl 15 мас. % + Na ₂ SiO ₃	0,7	0,8

Как следует из таблицы 3, минимальное содержание алюминия найдено в растворе NaCl с ингибитором Na₂SiO₃, максимальное – в растворе NaCl 15 мас. %.

Таким образом, результаты анализа продуктов коррозии подтверждают кинетические закономерности растворения сплава АК12 в растворах хлорида натрия разной концентрации, а также в присутствии ингибитора.

Литература

1. Григорьева И. О., Дресвянников А. Ф. Коррозионно-электрохимическое поведение алюминия в хлоридсодержащих электролитах. // Вестник Казанского технологического университета, 2011. № 11. С. 160–166.
2. Неверов А. С., Приходько И. В., Павленко А. П. Влияние внешних факторов на процесс коррозии алюминиевого сплава АД-31. // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого, 2010. № 1 (40). С. 49–54.
3. Сафаров А. Г. Высокотемпературная и электрохимическая коррозия алюминия с кремнием, сурьмой и висмутом. Дис. ... уч.ст. канд. хим. наук. 022.00.04. Душанбе, 2000. 110 с.
4. Попова А. А. Методы защиты от коррозии. Курс лекций. Изд. Лань, 2014. 271 с.
5. Литейные алюминиевые сплавы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stu.scask.ru/book_amat.php?id=98/ (дата обращения: 29.08.2016).
6. Ангал Р. Коррозия и защита от коррозии. Долгопрудный: Интеллект, 2014. 343 с.
7. Основные закономерности коррозии алюминия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://metallischekiyportal.ru/articles/zashita_ot_korrozii_metalla/aluminii/osnovnye_zakonomernosti_korrozii_aluminiuma/2/ (дата обращения: 31.08.2016).
8. Лекции по дисциплине ТКМ. Изготовление заготовок методом литья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-learning.bmstu.ru/portal_mt13/Multimedia_course/Course1/Lecture/lect13_RK6.html/ (дата обращения: 31.08.2016).
9. ГОСТ 18165-89. Вода питьевая. Методы определения массовой концентрации алюминия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-18165-89/> (дата обращения: 31.08.2016).

Some of the study of the complex subject of clothes people of the Upper Ob early iron age

Golowchenko E. (Russian Federation)

Некоторые вопросы изучения предметного комплекса одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа

Головченко Е. А. (Российская Федерация)

*Головченко Екатерина Анатольевна / Golowchenko Ekaterina – магистрант,
исторический факультет,*

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы изучения предметного комплекса одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа. На основании изучения археологических материалов и широкого круга аналогий автор приходит к выводу о наличии необходимой источниковой базы для реконструкции одежды кочевых племен Верхнеобского бассейна скифского времени.

Abstract: the article considers the problems of studying the complex subject of the Upper Ob Early Iron Age garments population. Based on the study of archaeological materials and a wide range of analogies, the author comes to the conclusion that the necessary source base for the reconstruction of the clothing nomadic Scythian time Verhneobskii pool.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, эпоха раннего железа, предметный комплекс одежды.

Keywords: Upper Ob, the early Iron Age, a substantive set of clothes.

Центральное понятие настоящей работы – предметный комплекс одежды, под ним нами понимается совокупность артефактов, нашиваемых на одежду и входящих в ансамбль костюма. К числу таких изделий относятся заколки, серьги, гривны, нашивки, бляшки, бусы, кольца и элементы поясной фурнитуры. Данное понятие отличается от термина «одежда» тем, что под последним понимаются вещи, традиционно используемые для покрытия человеческого тела (головной убор, наплечная, поясная одежда и обувь). Не синонимично оно и термину костюм, который помимо предметного комплекса включает в себя одежду и ряд связанных с нею норм поведения [1, 2].

На основе комбинирования различных источников с данными о предметном комплексе одежды традиционно осуществляется реконструкция костюма (описательная, графическая и др.). Материалы с памятников Верхнеобского региона в этом отношении изучены крайне слабо, не систематизированы, а работы, посвященные реконструкции одежды, немногочисленны.

Элементы предметного комплекса одежды населения Верхнего Приобья эпохи железа были выявлены при исследовании могильников (1160 погребений грунтовых и курганных Новотроицкое-1, 2, Рогозиха-1, Масляха и др.) и поселений (Малый Гоньбинский кордон-1, Мыльниково, Раздумье). Контекст обнаружения определяет информационную ценность изделия для реконструкции конкретных элементов одежды. Опираясь на топографию находок в погребении [3] и их когнитивный потенциал, можно систематизировать всю источниковедческую базу по предметному комплексу одежды, выделив три группы источников.

Первую группу составляют источники «эталонные», это материалы погребений с максимально полной сохранностью предметного комплекса одежды, всей или отдельных категорий (головных ubopов, наплечной или поясной одежды, обуви).

Степень этой полноты определяется сопоставлением находок из конкретного погребения с имеющимися у нас представлениями о костюме населения Верхнего Приобья [4]. Группа представлена 90 погребениями, что составляет 12 % от общей выборки. Примером «эталонного» источника будет являться захоронение «золотого человека» из кургана Локоть-4а, исследованное П. И. Шульгой [5].

Вторая группа источников – «частичные», в нее входят погребения, в которых представлена значительная часть предметного комплекса одежды, но мы не уверены в полноте его сохранности в силу, например, разграбления могилы, смещения артефактов в результате деятельности грызунов, давности проведенных работ или значительных погрешностей при описании материалов. Группа представлена 210 погребениями, что составляет 18 % от общей выборки. В качестве примера, источника с «частичной» сохранностью сведений о предметном комплексе одежды можно привести материалы погребения 6, кургана 23 могильника Рогозиха-1 [6].

Третья группа – «фрагментарных» источников, представлена единичными предметами, относящимися к одежде. Группа представлена 820 погребениями и 6 находками на поселениях, что составляет 70 % от общей выборки. Примером обозначенной группы источников может служить описание П. И. Шульгой погребения 3, кургана 6 могильника Новотроицкое-1 [7].

Топография расположения находок в погребении позволяет выделить несколько районов их концентрации: в районе черепа – предметный комплекс головного убранства (трубочки-пронизки, бусы, статуэтки архаров, нашивные бляшки и пластинки, а также биоморфные фигуры из золотой фольги, серьги и заколки); верхней части грудной клетки – оплечья (бусы, нашивные бляшки, расположенные рядами); тазовых костей – пояса и подола (нашивные (пряжки, бляшки) и подвесные элементы (костыльки, оселки), бусы); костей ног – обуви (бляшки и бусы, на штанах, за исключением отдельных погребений памятников Локоть-4а и Новотроицкое-2 украшения не встречаются). Бусы, трубочки-пронизки и нашивные бляшки разных форм являются универсальным средством декора одежды [8], не неся на себе никакой функционально значимой нагрузки. Вероятно, они использовались для передачи определенного семантического смысла.

Широкий круг косвенных источников позволяет проверить наши выводы. Так, на трех бляшках из Сибирской коллекции Петра I: «Воины, вернувшиеся с набега», сцена «Отдыха на привале» и бляшкой, опубликованной в издании трудов Г. Ф. Миллера [9], отображены отдельные компоненты предметного комплекса одежды описанного нами выше. Аналогичные сведения дает анализ стел [9], представленных на территории Верхнего Приобья единственным экземпляром из Ордынского (Новосибирская область).

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении предметный комплекс позволяет подойти к реконструкции одежды населения Верхнеобского региона на основе систематизированной базы источников [11–36].

Литература

1. *Яценко С. А.* Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Вост. лит., 2006. 664 с.
2. *Головченко Н. Н., Телегин А. Н.* Одежда евразийских кочевников скифо-сакского времени (опыт разработки типологии и терминологического аппарата) // Вестник Тюменского гос. ун-та, 2014. № 2. С. 5–13.
3. *Бородовский А. П., Глушков И. Г.* Экспериментальное исследование погребальной обрядности // Экспериментальная археология. Тобольск, 1991. С. 15–23.
4. *Молодин В. И., Бородовский А. П., Троицкая Т. Н.* Археологические памятники Кольванского района Новосибирской области. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1996. 192 с.

5. Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.
6. Уманский А. П., Шамишин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.
7. Шульга П. И., Шамишин А. Б., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.
8. Троицкая Т. Н., Бородавский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: ВО «Наука», 1994. 184 с.
9. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: изд-во АН СССР, 1937. 670 с.
10. Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск: Наука, 1979. 99 с.
11. Головченко Н. Н. К вопросу о классификации «мягких» головных уборов скифов и саков // Молодой ученый, 2011. № 5. Т. 2. С. 72–76.
12. Головченко Н. Н. Типология кожаных и войлочных головных уборов носителей пазырыкской культуры // Вопросы исторической науки. Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. 94 с.
13. Головченко Н. Н., Телегин А. Н. Кожаные и войлочные головные уборы носителей археологических культур скифо-сакского мира: морфология и назначение // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2012. № 4 (16). С. 70–72.
14. Головченко Н. Н., Кузнецова Е. А. Костюм как исторический источник // Сборник научных статей международной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул: АлтГПА, 2012. Ч. IV. С. 73–75.
15. Головченко Н. Н. Керамика, имитирующая швы кожаной посуды в фондах краеведческого музея Алтайской государственной педагогической академии (по материалам памятников Масляха-1 и Соколово-1) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АЗБУКА, 2013. С. 95–98.
16. Головченко Н. Н., Кузнецова Е. А. Реконструкция женского костюма Большереченской культурно-исторической общности (по материалам погребения 22 могильника Ближние Елбаны VII) // Вопросы исторической науки. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 79–81.
17. Головченко Н. Н., Кузнецова Е. А. Типология поясной одежды и обуви носителей археологических культур скифо-сакского мира // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, Изд-во: Алт. ун-та, 2013. IV ч. С. 25–29.
18. Головченко Н. Н. Заколки населения скифского времени Верхнего Приобья по археологическим материалам (классификация и назначение) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. Вып. Барнаул: АлтГПА, 2013. С. 14–18.
19. Головченко Н. Н. Серьги населения Верхнего Приобья эпохи раннего железного века // Древности Алтай и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. № 7 (19). С. 131–136.
20. Головченко Н. Н. Погребальная прическа населения Верхнего Приобья эпохи железа // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, Изд-во: Алт. ун-та, 2014. С. 1906–1909.
21. Головченко Н. Н. Поиск параллелей предметному комплексу одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа в гимнах Ригvedы // Вестник Томского государственного университета. История, 2015. № 1 (33). С. 111–116.
22. Головченко Н. Н. Роль предметного комплекса одежды в реконструкции костюма населения Верхнеобского региона эпохи раннего железа // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2015. С. 85–87.

23. *Головченко Н. Н.* Подвесные элементы предметного комплекса поясной фурнитуры населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: издательство ИГУ, 2015. С. 114–115.
24. *Головченко Н. Н.* Загадка «пляшущих человечков» (о некоторых результатах исследования стелы из Красношековского района) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. Вып. 10. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 28–33.
25. *Головченко Н. Н.* Раковины каури как элемент поясной фурнитуры населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. Вып. 10. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 33–37.
26. *Головченко Н. Н.* Реконструкция одного из вариантов погребального костюма населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (по материалам коллекции памятника Новотроицкое-1) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета: музееведение и сохранение историко-культурного наследия. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 64–68.
27. *Демин М. А., Мамадаков Ю. Т., Головченко Н. Н.* Курганный могильник эпохи раннего железа Черемшанка-1 // Вестник Новосибирского государственного университета, 2015. Том 14. № 7. С. 84–93.
28. *Головченко Н. Н.* Критерии реконструкции одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2015: Изд-во АлтГУ. С. 169–174.
29. *Головченко Н. Н.* Результаты предварительного технико-технологического анализа образцов ткани из некрополя Новотроицкое-1 (Верхнее Приобье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 2015. Том 14. № 7. С. 30–38.
30. *Головченко Н. Н.* Предметный комплекс одежды и реконструкция одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. С. 2526–2528.
31. *Головченко Н. Н., Телегин А. Н.* Аппликации головных уборов населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (классификация и семантика) // Археология Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. С. 305–308.
32. *Головченко Н. Н.* Инструментарий ткацкого производства населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Чита: издательство ЧитГУ, 2015. С. 115–119.
33. *Головченко Н. Н.* «В их руках соединились пряслице и нож», или Некоторые вопросы культовой интерпретации пряслиц населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Вестник Томского государственного университета. История, 2016. № 3 (41). С. 100–106.
34. *Головченко Н. Н.* Анализ остатков текстиля с кинжала из могильника Новотроицкое-2 // Вестник Томского государственного университета, 2016. № 406. С. 51–56.
35. *Головченко Н. Н.* Систематизация предметного комплекса и реконструкция одежды носителей археологических культур скифо-сакского мира в трудах отечественных исследователей // Вестник Алтайского государственного педагогического университета, 2016. № 1 (26). С. 11–14.
36. *Головченко Н. Н.* Металлические нагрудные украшения населения скифского времени Верхнего Приобья // Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая. Барнаул: АлтГПУ, 2016. С. 75–80.

Management of agricultural enterprises of small business on the basis of marketing

Yashyna I. (Ukraine)

Управление сельскохозяйственными предприятиями малого бизнеса на основе маркетинга

Яшина И. М. (Украина)

*Яшина Ирина Михайловна / Yashyna Irina – аспирант, преподаватель,
кафедра менеджмента организаций, экономический факультет,
Херсонский государственный аграрный университет, г. Херсон, Украина*

Аннотация: целью данной статьи является разработка практических рекомендаций по управлению сельскохозяйственными предприятиями малого бизнеса на основе маркетинга. Анализируется современное состояние развития сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса и управления ими на основе маркетинга. Формирование маркетингового подхода в управлении сельскохозяйственными предприятиями малого бизнеса заключается в разработке определенных точек зрения и позиций руководителей по отношению к управлению бизнесом на основе маркетинга.

Abstract: the purpose of the paper is theoretical and methodological questions and practical recommendations towards management of agricultural enterprises of small business on the basis of marketing. Modern state of development of agricultural enterprises of small business and their management on the basis of marketing are analyzed. Attention is paid to designing and marketing strategies choice of marketing strategies considering the peculiarities of small business. Only in such a way one can distinguish main conditions of providing of agricultural enterprise management of small business on the basis of marketing.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые функции, маркетинговая деятельность, малые предприятия, сельскохозяйственные малые предприятия, малого бизнеса, стратегии дифференциации, организации маркетинга, маркетинг комплекс.

Keywords: marketing, marketing functions, marketing activity, small enterprise, agricultural small enterprise, small business, differentiation strategies, marketing organization, marketing complex.

Сельскохозяйственные предприятия малого бизнеса в Украине занимают значительную долю среди всех предприятий. Причем их доля в общей структуре бизнеса с каждым годом растет. Учитывая экономические, политические, финансовые и другие факторы, которые влияют на рост или упадок бизнеса в целом, необходимы новые инструменты, подходы в ведении сельскохозяйственного бизнеса, которые позволят не только выживать в условиях конкуренции, но и занять соответствующую «нишу» на уровне со средним и крупным бизнесом. Отличаясь от предприятий среднего и крупного бизнеса, малые сельскохозяйственные предприятия нуждаются и в другом маркетинговом подходе, который будет оптимальным с учетом специфики деятельности.

Автором исследованы и обобщены методические подходы к оценке влияния маркетинговых мероприятий на результат деятельности сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса:

1) на экспертной оценке с учетом коэффициентов весомости конкретных маркетинговых функций, элементов (маркетингового потенциала) и т.д.;

2) на основе экономической оценки, заключающейся в расчете основных маркетинговых показателей, благодаря которым возможно измерить результат деятельности (рыночная доля предприятия, относительная рыночная доля, рентабельность каналов товароснабжения и др.) [2, 3].

Автором проведен анализ управления комплексом маркетинга на сельскохозяйственных предприятиях малого бизнеса. В ходе исследования опрошено 40 человек, среди которых 10 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 15 заместителей руководителей и 15 руководителей низшего звена (агрономы, бригадиры), которые представляют 10 сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса Херсонской области. Анализ результатов исследования по общему уровню привлекательности сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса позволил прийти к определенным выводам. Ни одно из исследуемых сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса не имеет высокого уровня привлекательности по таким показателям как рыночная доля предприятия, ширина ассортимента, качество товара, цена товара, применение системы скидок, уровень современности оборудования и тому подобное. Для более глубокого анализа маркетинговой деятельности, было рассчитано общий рейтинг исследуемых предприятий (имеющих средний уровень привлекательности) по использованию маркетинговых инструментов, учитывая такие основные элементы маркетинга как цена, товар, распределение, коммуникации, внутренний маркетинг, маркетинговые исследования.

Проведенный анализ деятельности сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса Херсонской области дал возможность выяснить, что маркетинговая товарная политика исследуемых сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса недостаточно совершенная (узкий ассортимент товаров по ширине и глубине, не всегда качественное обслуживание, незначительный процент новых товаров в структуре товарного ассортимента, низкое качество управления ЖЦТ и его конкурентоспособности и др.). Автором установлено, что планированию ценовой политики и ее непосредственной связи с внутренними целями сельскохозяйственного предприятия уделяется недостаточно внимания. Наблюдается низкая активность менеджеров в корректировке цен (скидки, дополнительные льготы, сезонные скидки и т. д.). Хотя расчет коэффициента корреляции позволил выявить взаимозависимость между такими показателями как цена и доход.

Установлено, что в управлении сбытом, большинство исследуемых предприятий не прогнозируют затраты на сбыт, что негативно влияет на определение размера поставок сельскохозяйственных товаров. Также была проведена оценка системы маркетинговых коммуникаций сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса. Путем эксперимента, была выявлена прямая зависимость роста эффективности рекламной деятельности от формирования бюджета расходов на продвижение на основе маркетинговых исследований.

Автором сформулированы критерии определения уровня компетентности управленческого персонала сельскохозяйственных предприятий малого бизнеса в маркетинговой сфере по таким составляющим: знания, умения и навыки. Оценен уровень компетентности управленческого персонала в маркетинговой сфере исследуемых предприятий, который является очень низким. Разработаны направления его повышения за счет внутрифирменного обучения, курсов по маркетинговому менеджменту, онлайн-курсов по психологии, маркетинга, менеджмента и т. д. Предложен процесс передачи управленческой информации, в котором она, двигаясь от координирующего аппарата управления, проходит через все системы сельскохозяйственного предприятия малого бизнеса: финансы, экономика, производство, сбыт и др. и поступает в систему маркетинга. И, только после ее интерпретации и корректировки специалистами по маркетингу возвращается ко всем системам предприятия и к аппарату управления.

Для обеспечения эффективного управления сельскохозяйственным предприятием на основе маркетинга стоит придерживаться определенных условий, которые заключаются в интеграции управленческих знаний, умений и навыков в маркетинге, слиянии подсистемы маркетинга с другими подсистемами управления, централизации маркетинга в круговороте информационных потоков в системе управления и кооперации маркетинга и управленческих функций.

На основе проведенного анализа по определению позиций сельскохозяйственной продукции исследуемых предприятий методом построения матрицы БКГ предложен выбор стратегий дифференциации в пределах комплекса маркетинга, которые направлены на поддержание конкурентных преимуществ, увеличение доли рынка отдельных видов продукции [1, 2].

Литература

1. *Peter J. Paul. Preface To Marketing Management / J. Paul Peter, James H. Donnelly: (7th edition). 368 pages, Published 1996 by Irwin Professional, 1996. 368 p.*
2. *Farrel M. J. The measurement of productive efficiency / M. J. Farrel // Journal of the Royal Statistical Society. Series A. General 125. Part 2. P. 252-267.*
3. *Соловьев Б. А. Маркетинг: учеб. / Б. А. Соловьев. М.: ИНФРА-М, 2009. 383 с.*

Problems of transition to «effective contract» Peshkova P. (Russian Federation) Проблемы перехода на «эффективный контракт» Пешкова П. В. (Российская Федерация)

*Пешкова Полина Владимировна / Peshkova Polina – специалист,
отдел развития торговой деятельности,
департамент торговли министерства экономического развития Астраханской области,
магистрант,
специальность: управление персоналом, факультет бизнеса и экономики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Астраханский государственный университет, г. Астрахань*

Аннотация: в статье анализируются ключевые проблемы и сложности, связанные с практической реализацией второго этапа реформы оплаты труда в бюджетной сфере (2012–2018 гг.). Особые трудности у государственных и муниципальных учреждений вызывает воплощение доктрины «эффективного контракта», в том числе правовой инструментарий, который должен применяться при установлении взаимосвязи систем оплаты труда работников с показателями эффективности организации.

Abstract: the article analyzes the key issues and challenges related to the practical implementation of the second phase of the reform of wages in the public sector (2012–2018 years). Special difficulties for state and municipal institutions is the embodiment of the doctrine of „effective contract”, including legal instruments to be applied in determining the relationship of systems of remuneration of employees with performance indicators of the organization.

Ключевые слова: заработная плата, эффективный контракт, государственное (муниципальное) учреждение, системы оплаты труда, компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты, поощрительные выплаты.

Keywords: *wages, effective contract, government (municipal) institutions, wage system, compensation, incentive payments, incentive payments.*

Принятие Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» дало старт второму этапу реформирования систем оплаты труда в бюджетной сфере. Первый этап реформы, начавшейся в 2007–2008 гг., предполагал переход государственных (муниципальных) учреждений от морально и экономически устаревшей Единой тарифной сетки, построенной на принципах уравниловки, к созданию новых современных систем оплаты труда, способных мотивировать работников бюджетной сферы на достижение высоких результатов профессиональной деятельности, соответствующих лучшим мировым стандартам. К сожалению, неожиданно полученная руководителями государственных и муниципальных учреждений свобода в области формирования систем оплаты труда привела в итоге к формальному перераспределению средств фондов оплаты труда в сторону администраций, практически никак не сказавшись ни на улучшении качества услуг, ни на повышении эффективности деятельности самих организаций. Ожидаемые от реформы результаты так и не были достигнуты. Сложившаяся ситуация потребовала не только изменения принципиальных подходов, но и формирования новых направлений реформирования систем оплаты труда государственных и муниципальных учреждений, которые нашли свое воплощение в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р (далее – Программа).

Проведенный разработчиками Программы анализ позволил выделить ряд ключевых ошибок, допущенных руководством государственных (муниципальных) учреждений в ходе первого этапа реформы, в том числе:

1) показатели и критерии эффективности деятельности работников недостаточно проработаны, а их применение носит формальный характер;

2) системы оплаты труда учреждений содержат выплаты стимулирующего характера, имеющие низкую эффективность в современных условиях;

3) работодателем вводятся критерии без указания конкретных измеримых параметров, например, «добросовестный труд», «инициатива», «творчество» и т. п.;

4) стимулирующие (поощрительные) выплаты получают работниками практически всегда, т. е. фактически применяются в качестве гарантированной части заработка, которая не связана с результатами труда.

При этом в качестве наиболее острой проблемы проявилась необоснованная дифференциация между заработной платой руководителей и работников учреждений, которая в ряде случаев выражалась десятикратными числами. Цели и задачи второго этапа реформы.

Поэтому на втором этапе реформы перед учреждениями бюджетной сферы был поставлен целый комплекс целей и задач, успешное выполнение которых должно позволить обеспечить успешную реализацию Программы:

1) развитие кадрового потенциала работников учреждений;

2) сокращение разрыва между средним уровнем оплаты труда работников учреждений и средним уровнем заработной платы по субъекту РФ;

3) совершенствование систем оплаты труда учреждений, ориентированное на достижение конкретных показателей качества и количества оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ);

4) установление и (или) совершенствование системы критериев и показателей эффективности деятельности учреждений и работников;

5) обеспечение дифференциации оплаты труда работников, выполняющих работы различной сложности, в том числе устранение необоснованной дифференциации в оплате труда руководителей и работников учреждений;

б) создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей учреждений.

Особое внимание руководители учреждений в соответствии с положениями Программы должны уделить экономическому и правовому анализу существующих в учреждении систем стимулирующих (поощрительных) выплат с целью отмены тех из них, которые установлены без учета показателей эффективности деятельности учреждений и работников.

И, конечно, ключевой вопрос реформы – «эффективный контракт». Что такое эффективный контракт? Это новый вид трудового договора? Или разновидность договора гражданско-правового характера? Нужно ли со всеми работниками государственных (муниципальных) учреждений расторгнуть трудовые договоры и заключить «эффективные контракты», учитывая, что Программа предусматривает переход на «эффективный контракт» для всех работников бюджетной сферы в период с 2013 по 2018 г.? При внимательном детальном изучении Программы можно найти ответы на все подобные вопросы [1].

Таким образом, доктрина «эффективного контракта», в первую очередь социально-экономическая и управленческая доктрина, правовой формой реализации которой был и остается трудовой договор. Это связано еще и с тем, что, по сути, «эффективный контракт» в рамках реформы играет вторичную вспомогательную роль, являясь всего лишь одним из инструментов совершенствования систем мотивации работников государственных (муниципальных) учреждений, которому исполнителями на всех уровнях ошибочно уделяется чрезмерное, а подчас и центральное внимание. Кроме того, Программа не вносит, да и не может внести никаких изменений в Трудовой кодекс РФ. Соответственно, перечень обязательных и дополнительных условий трудового договора, составляющих его содержание, остается неизменным. Конкретизация в договоре отдельных обязательных и (или) дополнительных условий выполняет скорее просветительскую функцию, что, очевидно, понимают и разработчики Программы, которые в Приложении № 2 к Программе подчеркивают, что реализация доктрины «эффективного контракта» должна проходить для работающих работников через заключение соглашений об изменении условий трудового договора в порядке, предусмотренном действующим трудовым законодательством. Как мы видим, ключевая идея реформы – это необходимость разработки и внедрения на локальном уровне систем оплаты труда, построенных на четких, понятных, ясных и измеримых критериях эффективности деятельности работника, связанных с показателями эффективности государственного (муниципального) учреждения в целом, а также качеством оказываемых им государственных (муниципальных) услуг. Отдельные авторы [2] пытаются проводить сравнительный анализ трудового договора и «эффективного контракта», что не только нецелесообразно, но и методологически ошибочно, так как правовая конструкция «эффективного контракта» предполагает исключительно работу с трудовым договором работника государственного (муниципального) учреждения, что не позволяет выделить «эффективный контракт» даже в отдельный вид (или разновидность) трудового договора. При этом специфика практической правовой реализации доктрины «эффективного контракта», в том числе с руководителем государственного (муниципального) учреждения, требует специального рассмотрения.

Литература

1. *Шугаль Н. Б., Угольнова Л. Е.* Эффективный контракт в образовании. По данным статистики и Мониторинга экономики образования // Вопросы образования, 2013. № 3.
2. *Ломов А. И.* Эффективный контракт // Директор школы, 2014. № 2.

**Determination of the optimum size of the advertizing budget
by means of the Danaher – Rust method
Grishina A. (Russian Federation)**

**Определение оптимального размера рекламного бюджета
с помощью метода Данахера - Руста
Гришина А. С. (Российская Федерация)**

*Гришина Алена Сергеевна / Grishina Alyona - студент-магистр,
экономический факультет,*

Московский государственный университет имени Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается метод Данахера - Руста, который используется компаниями для определения оптимального размера рекламного бюджета.

Abstract: this article reveals the information about the Danaher – Rust method. It is used by the companies for determination of the optimum size of the advertizing budget.

Ключевые слова: финансовая цель, рекламный бюджет, рекламная эффективность, прибыльность, рекламные расходы, структура расходов, денежный эквивалент.

Keywords: financial purpose, advertizing budget, advertizing efficiency, profitability, advertizing expenses, structure of expenses, money equivalent.

Методом определения размера рекламного бюджета, в котором реклама рассматривается как способ инвестирования денежных средств, является метод Данахера - Руста (Danaher – Rust). Для того чтобы определиться с объемом вложений в рекламу, страховая компания должна поставить перед собой четкую финансовую цель. Как правило, выделяют следующие цели: максимизация возврата инвестиций в рекламу, максимизация рекламной эффективности и максимизация прибыльности рекламных расходов. Понятие прибыльность интерпретируется как дополнительная прибыль, полученная за счет рекламы за вычетом расходов на рекламу и маркетинг. Формула для определения прибыльности рекламных расходов имеет следующий вид: $E(I) = kf - c$, где c – это стоимость рекламы, f – это показатель рекламной эффективности, а k – это единица рекламной эффективности в денежном эквиваленте, который можно оценить лишь приблизительно из-за сложности выявления воздействия рекламы на финансовый результат страховой компании. Возврат инвестиций в рекламу определяется благодаря соотношению расходов на рекламу и маркетинг и денежных средств, полученных от возврата. В данном контексте максимизация рекламной эффективности представляет собой отношение финансового результата воздействия рекламы к расходам на рекламу и маркетинг. Основная идея метода состоит в том, что для улучшения финансовых показателей компании, рекламу необходимо отождествлять с капитальными инвестициями и стремиться к получению максимального возврата от вложений в рекламу¹.

Таким образом, вопрос об определении оптимального размера бюджета является основополагающим для проведения успешной рекламной кампании. Очень важно понять, какая структура расходов будет наиболее подходящей для конкретной страховой фирмы. Именно поэтому страховые компании в соответствии с анализом их собственных мощностей должны понять, какой метод брать за основу и принесет ли он необходимую отдачу (повысит продажи страховых продуктов, увеличит долю рынка, привлечет больше покупателей).

Реклама требует достаточно больших вложений денежных средств, которые при ее неэффективном использовании можно растратить впустую. Именно поэтому страховым компаниям при разработке рекламной стратегии необходимо учесть ряд

¹ Лельчук А. Л. Страховое дело // ООО «Анкил», 2014. № 5 (254). С. 11.

нюансов, влияющих на ее успешность: четко сформулированная задача рекламной кампании, продуманные решения относительно бюджета, выбор подходящих каналов коммуникации с целевой аудиторией¹. Для того чтобы оставаться на шаг впереди конкурентов, страховым компаниям необходимо проводить анализ рекламы своих ближайших конкурентов и придумывать новые пути, способствующие снижению рисков и оптимизации эффективности рекламной кампании.

Литература

1. Кутлалиев А., Попов А. Эффективность рекламы. М.: Издательство Эксмо, 2006. С. 269.
2. Лельчук А. Л. Страховое дело // ООО «Анкил», 2014. № 5 (254). С. 11.
3. Martinez Eva, Montaner Teresa, Pina Jose M. Brand extension feedback: The role of advertising // Journal of Business Research (62), 2009. P. 305–313.
4. Burton Philip Ward, Scott C. Purvis. Which Ad Pulled Best, 9th ed. (Lincolnwood, IL: NTC Business Books, 2002.
5. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. М.: Питер, 2007. 800 с.
6. Зубец А. Н. Страховой маркетинг в России. М.: Центр экономики и маркетинга, 1999. 336 с.

Government in the Russian economy Tananeeva V. (Russian Federation) Государство в российской экономике Тананеева В. Д. (Российская Федерация)

*Тананеева Валерия Дмитриевна / Tananeeva Valeria – студент,
факультет инновации и организации производства,*

Южно-Российский государственный политехнический университет, г. Новочеркасск

Аннотация: *статья рассматривает вопрос влияния государства на экономическую сторону жизни населения и на экономику в целом. Также отражает развитие экономики России в течение 20 - 21 веков.*

Abstract: *the article deals with the question of the government influence on the economic side of the society and on the economy in total. It is also reflects the development of the Russian economy in the 20th - 21st century.*

Ключевые слова: *государство, экономика, предпринимательская деятельность, план развития, конкуренция.*

Keywords: *government, economy, entrepreneurship, plan of the development, competition.*

В Советском Союзе роль государства в экономике была определяющей. После Октябрьской революции все предприятия перешли в собственность государства, была объявлена продразверстка, т. е. производители были обязаны сдавать государству продукты в установленной норме и по установленным государством ценам (это касалось практически всех сельхозпродуктов).

С 1921 года советское правительство приняло и стало проводить новую экономическую политику (НЭП), которая допускала проявление частной инициативы

¹ Асхат Кутлалиев, Алексей Попов. Эффективность рекламы. М.: Издательство Эксмо, 2006. С. 269.

и существование рынка. Но через несколько лет успешного проведения и развития этой политики, руководство СССР начало постепенное её свёртывание, и к началу 1930-х годов действие НЭП было фактически прекращено.

С 1929 года экономика стала плановой. Основным методом планирования экономики стали пятилетние планы развития народного хозяйства («пятилетки»). При плановом (командном) хозяйствовании государство полностью планирует ассортимент и объёмы производства всех товаров и услуг, регулирует цены на все продукты и все заработные платы. Инвестиционные решения также принимаются централизованно. Никакой саморегуляции спроса и предложения, никакой конкуренции. Все это заменяло централизованное планирование и искусственное регулирование.

С 1985 года в стране началась перестройка. Было разрешено ведение некоторых видов индивидуальной предпринимательской деятельности. С начала 1990-х годов началась приватизация, т.е. процесс передачи государственного имущества в частную собственность. Начали развиваться рыночные отношения. Влияние государства на экономику страны ослабло. В собственности государства, по понятным причинам, остались и остаются такие стратегические области, как атомная энергетика, оборонная промышленность, железные дороги.

На современном этапе влияние государства на экономику страны начало возрастать. С 2004 г. были приостановлены процессы приватизации. Вопрос о необходимости усиления степени государственного воздействия на экономику был поставлен на официальном уровне. Так, например, до 1992 года (до начала приватизации), «Газпром» на 100% принадлежал государству, позже акции нефтяной компании были распроданы, а в 2004 году государство довело свою долю в акциях «Газпрома» до более 50%. На сегодня государству принадлежит 50,232% акций предприятия. Та же государству, например, принадлежит 51% акций «Аэрофлота».

Для успешного роста экономики страны необходимо развитие рыночных отношений. Для этого, особенно в сегодняшних условиях экономического кризиса, необходима поддержка государством малого и среднего бизнеса. Такие программы существуют, но, к сожалению, на практике пока плохо работают. Зачастую это происходит из-за сложившихся отношений между властью и бизнесом. На сегодняшний день руководство страны в основном финансирует только огромные транспортно-сырьевые проекты, к участию в которых допущен очень узкий круг лиц. Это не говоря о том, что эффективность вложения в некоторые вызывает огромное сомнение (строительство нового аэропорта в Ростовской области).

Для получения государственной поддержки необходим большой перечень документов. Конкурс на получение средств от города или области редко когда объявляют открыто. Начинается он внезапно, и успеть собрать все документы порой сложно.

Помощь осуществляется на конкурсной основе. Если даже у предпринимателя в порядке все документы и он удовлетворяет условиям программы, не факт, что его поддержат.

После получения средств предприниматель в течение года не имеет права уменьшать количество рабочих мест, ликвидировать организацию, уменьшать заработную плату. В противном случае его заставят вернуть всю сумму.

Даже если конкурс проходил в начале года, финансовые средства предприниматель получит только в декабре. Что происходит с выделенными средствами в течение года – нетрудно догадаться, они вращаются в других проектах, зарабатывая проценты для тех, кто имеет доступ к перечислению средств.

Это связано с наличием таких проблем государственного аппарата, как бюрократизм, взяточничество, коррупция.

Литература

1. Экономика России. История развития экономики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-report.ru/articles/weconomy/russia2.htm>.
2. Россия и государство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/Rol-gosudarstva-v-rossiiskoi-yekonomike-ref110111.html>.
3. Экономическая история России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutiones.com/download/books/1150-ekonomicheskaya-istoriya-rossii.html>.

Forms of realization of enforcement activity the Bank of Russia Konstantinov A. (Russian Federation)

Формы реализации правоприменительной деятельности Банка России

Константинов А. В. (Российская Федерация)

*Константинов Алексей Владимирович / Konstantinov Aleksey – кандидат юридических наук,
преподаватель,*

кафедра административного права,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва

Аннотация: рассматривая современный публично-правовой статус Банка России, в статье проводится анализ осуществляемой им правоприменительной деятельности в соотношении с общетеоретическими представлениями о применении норм права и научными изысканиями в обозначенной области. Автором обращается внимание на проводимое в научной литературе сравнение таких понятий, как «правоприменение» и «правоприменительная деятельность». В статье анализируются формы и виды правоприменительной деятельности, осуществляемой Банком России, сравниваются используемые подходы к разграничению, выделение присущих особенностей и характерных признаков такой деятельности. Особое внимание автором уделено формам реализации и осуществления правоприменительной деятельности Банка России. Теоретическую основу проводимого в статье исследования составили работы ученых в данной области, развитие идей которых нашло отражение в формулировании авторской позиции и взгляда на сущность и содержание правоприменительной деятельности Банка России.

Abstract: considering the modern publicly the-legal status of the Bank of Russia, the article analyzes its enforcement activities in comparison with the general theoretical concepts about the application of the rule of law and scientific researches in the this area. The author draws attention to the comparison in the scientific literature of such concepts as «law enforcement» and «enforcement activities». This article analyzes the forms and types of enforcement activities undertaken by the Bank of Russia, compares approaches used to delineate, highlighting the inherent features and the characteristic signs of such activities. The theoretical basis of research carried out article was made with works of scientists in this area, development of their ideas are reflected in the formulation of the author's position and concept of the nature and content of the enforcement activities of the Bank of Russia.

Ключевые слова: государственное управление, банковская система, банковский сектор, банк, банковская деятельность, реализация права, правоприменение, правоприменительная деятельность Банка России.

Keywords: public administration, banking system, bank, banking, implementation of the law, enforcement, enforcement activities of the Bank of Russia.

В условиях, складывающихся во многих сферах жизнедеятельности общества и государства, кризисных явлений банковский сектор выступает как одна из ключевых сфер, на которую направлена государственная политика на современном этапе. С учетом усиления роли банковского сектора в экономике государства – за последние десятилетия рынок банковских услуг в России существенно расширился, в результате были продемонстрированы высокие темпы роста.

Тем не менее, на фоне существующих кризисных явлений отчетливо видна необходимость дальнейшего развития и совершенствования правоотношений в российском банковском секторе.

Сложившаяся в России банковская система имеет свою специфику, охватывающую два уровня. Первый уровень представлен центральным (национальным) банком, а второй кредитными организациями. В рамках российской действительности классическое представление о двухуровневой банковской системе дополняется субъектами, наделенными публичными функциями. Подобными субъектами являются государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» и «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Наделенные в соответствии с действующим законодательством особым публично-правовым статусом, данные субъекты в большей степени относятся к первому уровню, осуществляя вместе с Банком России регулирование.

Современные проблемы государственного управления в условиях экономической и политической нестабильности определили направленность по усилению и повышению эффективности административно-правового регулирования банковской сферы. Знаковым событием здесь явилась централизация всех регулирующих, контрольных и надзорных функций на финансовых рынках в рамках одного субъекта – Банка России, которому были переданы функции Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России) в связи с упразднением.

В условиях высокой неопределенности в экономике Банк России готов к любому возможному варианту развития событий. Имея в своем распоряжении весь необходимый набор инструментов, Банк России для достижения установленных целей и в рамках сложившейся за последние годы компетенции осуществляет правоприменительную деятельность.

Ввиду того, что в процессе правового регулирования правоприменительная деятельность Банка России носит вспомогательный характер, необходимость применения норм права возникает, когда другие формы оказываются недостаточными для полной реализации правовых норм и требуется вмешательство в этот процесс специального компетентного органа. Подобное «вмешательство» заключается в вынесении компетентным органом индивидуальных конкретных предписаний, направленных на реализацию норм права [4, с. 177-178].

Современный публично-правовой статус Банка России позволяет выполнять широкий объем функций, неотъемлемой частью которых является правоприменение.

Следует отметить, что для лучшего понимания и выявления новых подходов определения сущности и содержания правоприменительной деятельности Банка России для нас представляет интерес проводимое в научной литературе соотношение таких понятий, как «правоприменение» и «правоприменительная деятельность».

Так, С. С. Алексеев подчеркивает, что под правоприменительной деятельностью необходимо понимать организационное выражение применения права, представляющее собой систему разнородных правоприменительных действий основного и вспомогательного характера, выраженных в правоприменительных актах [1, с. 259]. При этом С. С. Алексеев, учитывая существование смыслового различия между понятиями «решение юридического дела», «индивидуальное государственно-властное предписание» и «акт применения», указывает, что первое понятие охватывает завершающее правоприменительное действие, второе указывает на результат правоприменения, а третье выражает результат решения юридического дела, рассматриваемый в единстве с его внешней, документальной формой, которой является акт-документ [1, с. 259].

Уместно отметить, что правоприменительная деятельность - явление сложное, и, как подчеркивает К. Н. Пономарев, не сводимое к изданию актов применения права. Также К. Н. Пономарев обращает внимание на содержательную сторону правоприменительной деятельности, включая в нее многообразие различного рода связей и отношений: «различные звенья правоприменительной подсистемы, должностные лица оценивают состояние правопорядка, вырабатывают свои позиции по вопросам применения закона, высказывают мнения и влияют на мнения других

лиц, принимают решения по конкретным делам, изменяют текущую практику, выступают с предложениями по совершенствованию законодательства и т. д.» [7, с. 123]. Весь этот сложный механизм различного рода связей и отношений, имеющий характер материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных действий, что в совокупности образует правоприменительную деятельность.

Исходя из подобного видения, выраженного в комплексном сочетании различного рода правоотношений, в которые вступает Банк России, реализуя нормы права в форме правоприменения. Основываясь на таком понимании, правоприменительную деятельность Банка России можно рассмотреть в качестве организационно-правовой формы осуществления применения права, выражающейся в комплексе правоприменительных действий по реализации юридических предписаний [8, с. 88].

Таким образом, представляется возможным в контексте вышеизложенного рассмотреть правоприменительную деятельность Банка России в разрезе ее организационной и правовой формы осуществления применения прав, а также определить осуществляемый в процессе деятельности Банка России комплекс правоприменительных действий.

В юридической литературе наиболее интересным можно выделить взгляды Е. Н. Пастушенко и Е. В. Вадбольской на деление правоприменительной деятельности Банка России. Научные позиции указанных авторов по отношению к определению сущности и природы правоприменительной деятельности Банка России весьма близки по своему содержанию, но, применяя разного рода подходы к изучению данного вопроса, приходят к самостоятельным научным результатам.

Так, Е. Н. Пастушенко говорит о том, что правоприменительная деятельность Банка России осуществляется в рамках юрисдикционного и правонаделительного процессов [6, с. 226]. Рассмотрение автором правоприменительной деятельности через призму ее процессуальной формы характеризует целевую направленность такой деятельности, проявляя динамизм правоприменения. Таким образом, осуществление правоприменения, как особой формы реализации права, обуславливается наличием процессуальной формы, которой, собственно, и является правоприменительная деятельность [8, с. 88].

В свою очередь, Е. В. Вадбольская указывает на то, что правоприменительная деятельность Банка России реализуется в двух формах: оперативно-исполнительной и правоохранительной [9, с. 17]. В этой связи следует отметить, что правоприменительная деятельность Банка России представляет собой вид социальной деятельности, в рамках которой реализуются регулятивная и охранительная функции права. Указанные функции права можно охарактеризовать как направления правового воздействия, в рамках которых последовательно реализуется роль права в упорядочении общественных отношений [3, с. 96-97].

В некоторой степени авторы исходили из общетеоретического понимания правоприменения, как основополагающего компонента научного познания правовых категорий. Основываясь на таком подходе, рассмотрим правоприменительная деятельность Банка России с позиции осуществления государственных функций.

Так, Н. И. Матузова и А. В. Малько определяют формы осуществления функций государства как однородную деятельность органов государства, посредством которой реализуются его функции [2, с. 32].

Несмотря на то, что Банк России не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения.

Исходя из этого, правоприменительная деятельность Банка России осуществляется в правовой и организационной форме.

Правовую форму правоприменительной деятельности Банка России условно

можно разделить на юрисдикционную и иную правоохранительную форму.

Е. В. Вадбольская правоохранительную деятельность характеризует как направленную на охрану норм права от правонарушений, в том числе на контроль за соответствием деятельности субъектов юридическим предписаниям, на применение государственного принуждения к правонарушителям [9, с. 17-18].

Организационная форма правоприменительной деятельности Банка России или оперативно-исполнительная, как на это указывает Е. В. Вадбольская, под которой следует понимать организацию выполнения предписаний правовых норм, позитивное регулирование с помощью индивидуальных актов. При этом применяется диспозиция норм права, имеющая не запрещающее, а положительное содержание [9, с. 17].

К организационным формам правоприменительной деятельности Банка России относятся:

1) организационно-регламентирующая – текущая организационная работа по решению тех или иных конкретных задач определенных структур по обеспечению функционирования Банка России, связанная с подготовкой проектов документов, планированием, координацией действий, контролем и т. д.;

2) организационно-хозяйственная – оперативно-техническая, текущая хозяйственная работа по материальному обеспечению выполнения различных функций Банка России, его структурных органов и подразделений, связанная с бухгалтерским учетом, статистикой, ревизией и т. д.;

3) организационно-идеологическая – повседневная оперативно-разъяснительная, воспитательная работа по обеспечению выполнения различных функций Банка России, связанная с разъяснением вновь изданных нормативных и правовых актов, формированием общественного мнения, обращением к населению и др.

Особо стоит отметить, что в рамках организационной формы отдельно можно выделить правонаделительную форму, как вид деятельности, регламентирующий правоприменительную, неюрисдикционную деятельность Банка России, например, включающую в себя: регистрационное производство; лицензионно-разрешительное производство, административно-договорное производство и процедуру допуска банков в систему страхования вкладов.

Конечно, подобное разграничение правоприменительной деятельности Банка России носит условный характер и четкой грани между ними провести нельзя в связи с тем, что одни формы проявляются в сочетании с другими формами реализации и существуют во взаимном проникновении, что в конечном итоге образует процесс правоприменения.

В заключение следует отметить, что в условиях экономической и политической нестабильности необходимо развитие государственного регулирования в банковской сфере. Совершенствование правоприменительной практики Банка России, выявление недостатков и их оперативное устранение положительно повлияют на стабильность и устойчивость банковской системы [5, с. 124].

Литература

1. *Алексеев С. С.* Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
2. Теория государства и права: Учебник. *Матузов Н. И., Малько А. В.* М.: Юристъ, 2004. 512 с.
3. *Константинов А. В.* Правоотношения как элемент механизма лицензирования деятельности кредитных организаций // Закон и Право, 2007. № 6. С. 96-97.
4. *Константинов А. В.* Административно-правовая сущность актов применения норм права // Наука, техника и образование, 2015. № 10 (16). С. 176-180.
5. *Константинов А. В.* Механизм административно-правового регулирования лицензирования деятельности кредитных организаций // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 3 (45). С. 122-125.

6. *Пастушенко Е. Н.* Актуальные вопросы реализации публично-правового статуса Центрального Банка Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2007. № 2. С. 215-230.
7. *Пономарев К. Н.* Об эффективности правоприменительной деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2009. № 2 (5). С. 123-126.
8. *Самусевич А. Г.* К проблеме соотношения понятий «правоприменительная деятельность» и «правоприменение» (теоретико-правовой анализ) // Вопросы современной юриспруденции, 2013. № 28. С.84-90.
9. *Вадбольская Е. В.* Правоприменительная деятельность в банковской системе Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е. В. Вадбольская; Саратов. юрид. ин-т МВД России, Рост. гос. эконом. ун-т, Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2011. 26 с.

Social readiness of the child to school

Slabko L. (Russian Federation)

Социальная готовность ребенка к школе

Слабко Л. С. (Российская Федерация)

*Слабко Лариса Сергеевна / Slabko Larisa - магистрант,
факультет управления дошкольного образования,
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
г. Красноярск*

Аннотация: на современном этапе подготовка к школьному обучению из психолого-педагогической переросла в проблему большой социальной значимости. В связи с этим особое внимание требует решение задачи формирования социальных черт личности будущего школьника, необходимых для благополучной адаптации к школе, укрепление и развитие эмоционального положительного отношения ребенка к школе, желание учиться, что, в конечном счете, формирует школьную позицию.

Abstract: at the present stage the preparation for the school education of psychological and pedagogical developed into a problem of major social significance. In this regard, special attention requires the solution of a problem of formation of social personality traits of the future student, necessary for successful adaptation to school, strengthening and development of positive emotional attitude to school, the desire to learn, which ultimately forms the school position.

Ключевые слова: социальная готовность, интеллектуальное развитие.

Keywords: social readiness, intellectual development.

Акцентируя свое внимание на интеллектуальной подготовке ребенка к школе, родители иногда упускают из виду эмоциональную и социальную готовность, включающие в себя такие учебные навыки, от которых существенно зависят будущие школьные успехи. Социальная готовность подразумевает потребность в общении со сверстниками и умение подчинять свое поведение законам детских групп, способность принимать роль ученика, умение слушать и выполнять инструкции учителя, а также навыки коммуникативной инициативы и самопрезентации.

Социальная, или личностная, готовность к обучению в школе представляет собой готовность ребенка к новым формам общения, новому отношению к окружающему миру и самому себе, обусловленным ситуацией школьного обучения.

Часто родители дошкольников, рассказывая детям о школе, стараются создать эмоционально однозначный образ. То есть говорят о школе только в позитивном или только негативном ключе. Родители полагают, что тем самым они прививают ребенку заинтересованное отношение к учебной деятельности, которое будет способствовать школьным успехам. В действительности же ученик, настроенный на радостную, увлекательную деятельность, испытав даже незначительные негативные эмоции (обиду, ревность, зависть, досаду), может надолго потерять интерес к учебе.

Ни однозначно позитивный, ни однозначно негативный образ школы не приносит пользы будущему ученику. Родителям следует сосредоточить свои усилия на более подробном знакомстве ребенка со школьными требованиями, а главное - с самим собой, своими сильными и слабыми сторонами.

Большинство детей попадает в детский сад из дома, а иногда – из детского дома. Родители или опекуны обычно располагают более ограниченными знаниями, умениями и возможностями по развитию детей, чем работники дошкольных детских учреждений. Люди, входящие в одну и ту же возрастную группу, обладают многими

общими чертами, но в то же время и многими индивидуальными особенностями - некоторые из них делают людей интереснее и самобытнее, о некоторых же предпочитают молчать. То же самое относится к дошкольникам – нет идеальных взрослых и идеальных людей. Дети с особыми потребностями приходят всё чаще в обыкновенный детский сад и обычную группу. Современные учителя детских садов нуждаются в знаниях в области особых потребностей, в готовности сотрудничать со специалистами, родителями и педагогами детских домов, в умениях формировать среду роста ребёнка исходя из потребностей каждого конкретного ребёнка.

Школьная готовность означает физическую, социальную, мотивационную и умственную готовность ребёнка к переходу от основной игровой деятельности к направленной деятельности более высокого уровня. Для достижения готовности к школе необходима соответствующая благоприятная среда и собственная активная деятельность ребёнка [5].

Показателями такой готовности являются изменения в физическом, социальном и психическом развитии ребёнка. Основой нового поведения является готовность к выполнению более серьёзных обязанностей по примеру родителей и отказ от чего-либо в пользу другого. Главным признаком изменений будет отношение к работе. Предпосылкой психической готовности к школе является способность ребёнка выполнять разнообразные задания под руководством взрослого. У ребёнка должна проявиться также умственная активность, в том числе познавательный интерес к решению задач. В качестве проявления социального развития выступает появление волевого поведения. Ребёнок ставит перед собой цели и готов для их достижения приложить определённые усилия. В готовности к школе можно различать психо-физический, духовный и социальный аспект.

К моменту поступления в школу ребёнок уже прошёл один из существенных этапов в своей жизни и/или, опираясь на семью и детский сад, получил основу для следующего этапа формирования своей личности. Готовность к школе формируют как врождённые задатки и способности, так и окружающая ребёнка среда, в которой он живёт и развивается, а также люди, которые с ним общаются и направляют его развитие. Поэтому у детей, идущих в школу, могут быть очень разные физические и психические способности, особенности характера, а также знания и умения [6].

Важным показателем социального аспекта школьной готовности является мотивация к обучению, что проявляется в желании ребёнка учиться, усваивать новые знания, эмоциональной предрасположенности к требованиям взрослых, заинтересованности в познании окружающей действительности. В его сфере мотиваций должны произойти значительные изменения и сдвиги. К концу дошкольного периода формируется субординация: один мотив становится ведущим (основным). При совместной деятельности и под влиянием сверстников определяется ведущий мотив - позитивная оценка сверстников и симпатия к ним. Стимулирует и соревновательный момент, желание показать свою находчивость, сообразительность и умение найти оригинальное решение. Это одна из причин того, почему желательно, чтобы ещё до школы все дети получили опыт коллективного общения, хотя бы начальное знание об умении учиться, о различии мотиваций, о сравнении себя с другими и самостоятельном использовании знаний для удовлетворения своих возможностей и потребностей. Переход от одного этапа развития к другому характеризуется изменением социальной ситуации в развитии ребёнка. Изменяется система связей с окружающим миром и социальной действительностью. Эти изменения отражаются в перестройке психических процессов, обновлении и изменении связей и приоритетов. Восприятие теперь ведущий психический процесс только на уровне осмысления, на первое место выдвигаются гораздо более первичные процессы – анализ – синтез, сравнение, мышление. Ребёнок включается в школе в систему других социальных отношений, где ему будут предъявлены новые требования и ожидания.

В социальном развитии ребёнка-дошкольника ведущую роль играют коммуникативные способности [5]. Они позволяют различать те или иные ситуации общения, понимать состояние других людей в различных ситуациях и на основе этого адекватного выстраивать своё поведение. Оказываясь в какой-либо ситуации общения с взрослыми или сверстниками (в детском саду, на улице, в транспорте и т.д.), ребёнок с развитыми коммуникативными способностями сможет понять, каковы внешние признаки данной ситуации и по каким правилам в ней нужно действовать. В случае возникновения конфликтной или другой напряжённой ситуации такой ребёнок найдёт позитивные способы её преобразования.

При выяснении готовности детей к школе становится очевидно, что часть детей для достижения этого нуждается в занятиях в подготовительных группах и лишь небольшая часть детей имеет специфические потребности. В отношении последних, важна своевременная помощь, направление развития ребёнка специалистами и поддержка семьи.

При выявлении готовности к обучению детей к школе можно и обнаружить, что дети окажутся с особыми нуждами и появляются следующие моменты. Нужно обучить родителей тому, как развивать своего ребёнка-дошкольника (кругозор, наблюдательность, моторика), и необходимо организовать обучение родителей. Если надо открыть специальную группу в детском саду, тогда надо обучить воспитателей, найти для группы специалиста-педагога (логопеда), который сможет оказать поддержку как детям, так и их родителям. Необходима организация обучения детей со специфическими потребностями на административной территории или в рамках нескольких административных единиц. В этом случае школа сможет заранее подготовиться к посильному обучению детей с разной готовностью к школе.

Социализация является важным условием гармоничного развития ребёнка [1]. Уже с момента рождения малыш является социальным существом, требующим для удовлетворения своих потребностей участия другого человека. Освоение ребёнком культуры, общечеловеческого опыта невозможно без взаимодействия и общения с другими людьми. Через коммуникацию происходит развитие сознания и высших психических функций. Умение ребёнка позитивно общаться позволяет ему комфортно жить в обществе людей; благодаря общению он не только познаёт другого человека (взрослого или сверстника), но и самого себя.

Не менее важным является общение и взаимодействие детей друг с другом. В обществе сверстников ребёнок чувствует себя «среди равных». Благодаря этому у него развиваются самостоятельность суждений, умение спорить, отстаивать своё мнение, задавать вопросы, инициировать получение новых знаний. Соответствующий уровень развития общения ребёнка со сверстниками, заложенный в дошкольном возрасте, позволяет ему адекватно действовать в школе.

Коммуникативные способности позволяют ребёнку различать ситуации общения и на этой основе определять собственные цели и цели партнёров по общению, понимать состояния и поступки других людей, выбирать адекватные способы поведения в конкретной ситуации и уметь преобразовывать её с целью оптимизации общения с окружающими.

В дошкольном возрасте местом и содержанием обучения является всё, что окружает ребёнка, то есть окружающая среда, в которой он живёт и развивается. От среды, в которой растёт ребёнок, зависит, какими у него будут ценностные ориентации, отношение к природе и взаимоотношения с окружающими людьми.

Игра является основной деятельностью ребёнка. В играх ребёнок достигает определённой социальной компетентности. Он вступает в различные отношения с детьми по игре. В совместных играх дети учатся считаться с желаниями и интересами своих товарищей, ставить общие цели и действовать сообща. В процессе знакомства с окружающей средой можно использовать всевозможные игры, беседы, обсуждения, чтение рассказов, сказок (язык и игра взаимосвязаны), а также рассматривание

картинок, просмотр слайдов и видеофильмов (углубляют и обогащают понимание окружающего мира). Знакомство с природой позволяет широко интегрировать различные виды деятельности и темы, поэтому с природой и природными средствами можно связать большую часть учебной деятельности.

Можно сделать вывод, что социальная готовность подразумевает потребность в общении со сверстниками и умение подчинять свое поведение законам детских групп, способность принимать роль ученика, умение слушать и выполнять инструкции учителя, а также навыки коммуникативной инициативы и самопрезентации. Большинство детей попадает в детский сад из дома, а иногда – из детского дома. Современные учителя детских садов нуждаются в знаниях в области особых потребностей, в готовности сотрудничать со специалистами, родителями и педагогами детских домов, в умениях формировать среду роста ребёнка исходя из потребностей каждого конкретного ребёнка.

Методом исследования было интервьюирование.

Из данных исследования выяснилось, что дети, посещающие обычный детский сад имеют желание учиться, а также социальную, интеллектуальную и физическую готовность к обучению в школе. Так как педагоги проводят очень большую работу с детьми и их родителями, а также со специалистами, чтобы у ребенка была мотивация к обучению в школе, создавая благоприятную среду для их развития, повышая этим самооценку и самосознание ребенка.

В детском доме воспитатели прививают физические навыки детям и социализируют их, а интеллектуальной и социальной подготовкой детей к школе занимаются в специальном детском садике.

Среда в детском доме в целом благоприятная, семейная система, воспитатели прилагают все необходимые усилия для создания необходимой среды развития, при необходимости с детьми работают специалисты по индивидуальному плану, но детям не хватает защищенности, которая присутствует у детей, воспитывающихся дома с родителями.

По сравнению с детьми из общего типа детского сада желание учиться, а также социальная готовность к школе детей с особыми нуждами развита слабо и зависит от имеющихся форм отклонений в развитии воспитанников. Чем тяжелее степень тяжести нарушения, тем у меньшего количества детей возникает желание обучаться в школе, умение общаться со сверстниками и взрослыми, самосознание и навыки самоконтроля ниже.

Дети в детском доме с особыми нуждами не готовы к школе с общеобразовательной программой обучения, но готовы для обучения по специальной программе, в зависимости от их индивидуальных особенностей и степени тяжести их особых нужд.

Литература

1. *Артемова Л.* Формирование социальной активности // Дошкольное воспитание, 1999.
2. *Бабеева Т. И.* У школьного порога // Дошкольное воспитание, 2006.
3. *Выготский Л. С.* Психология. М.: Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2002. 108 с
4. *Каменская В. Г., Зверева С. В.* К школьной жизни готов. Диагностика и критерии школьной готовности. СПб., 2004.
5. *Римашевская Л.* Социально – личностное развитие // Дошкольное воспитание, 2007.
6. *Смирнова Е. О.* Лучшая подготовка к школе – беззаботно прожитое детство // Дошкольное воспитание, 2006.

Features of individual manifestations of self-esteem in the process of preparation for the integrative group training work

Petrova M.¹, Slobodchikov I.² (Russian Federation)

Особенности индивидуальных проявлений самооценки в процессе подготовки к интегративной групповой тренинговой работе

Петрова М. Г.¹, Слободчиков И. М.² (Российская Федерация)

¹Петрова Марина Геннадьевна / Petrova Marina – соискатель, Институт семьи, воспитания и детства Российской Академии образования, заместитель председателя комиссии по аккредитации тренинговых центров и сертификации бизнес-тренеров, Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования, ведущий тренер ООО "LEADER BUSINESS GROUP";

²Слободчиков Илья Михайлович / Slobodchikov Ilya – член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор, доктор психологических наук, заведующий лабораторией, лаборатория дополнительного профессионального образования и инновационной деятельности, Институт семьи, воспитания и детства Российской академия образования, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проявления самоотношения, личностной характеристики, связанной с категорией «самоактуализация личности». Рассматривается самооценка как динамическая личностная характеристика, связанная с самоотношением. На основании результатов эмпирического исследования анализируется специфика проявлений самоотношения в процессе интенсивной групповой тренинговой работы.

Abstract: the article discusses the features of the self-manifestation, the personality characteristics associated with the category of "self-actualization". We consider self-esteem as a dynamic personality characteristics associated with self-relation. Based on the results of empirical studies analyzed the specific manifestations of the self in the intensive group training work.

Ключевые слова: личность, самоактуализация, самоотношение, самооценка, интенсивность, тренинговая работа.

Keywords: personality, self-actualization, self-attitude, self-esteem, intensity, training work.

Анализ научной и прикладной (практической) литературы, связанной с различными аспектами изучения самоактуализации, и в этой связи – самооценки и самоотношения, позволили сформулировать следующее *теоретическое предположение*: самоактуализация, и в её рамках - самооценка и самоотношение доступны преднамеренному воздействию и целенаправленному изменению в процессе интенсивной групповой подготовки [1, 3, 7, 8].

Проверка этого предположения эмпирическим путём предполагала исследовать в частности возможности динамики изменения самооценки, как личностной характеристики и составляющей самоотношения участников в процессе подготовки к интенсивной работе в группе.

В прикладном аспекте реализовывался номотетический исследовательский подход, организационный по принципу поперечных срезов в сочетании с элементами лонгитюдного подхода и корреляционный метод по типу сравнения плеяд. Для сбора

эмпирических данных привлекались как стандартизированные методики, так и методики, сконструированные по типу самоотчета.

Теоретическими предпосылками разработки исследования выступили, теоретико-экспериментальный подход М. Розенберга к анализу самоотношения как глобальной самооценки (общего самоуважения); во-вторых, обобщенная «теория приобретенной беспомощности» М. Селигмана, в соответствии с которой оценка общей компетенции и локус контроля относятся к области глобальной самооценки; в-третьих, подход П. Варра о разделении позитивного и негативного компонентов самооценки. Таким образом, глобальная самооценка рассматривается как чувство по отношению к себе, включающее переживания различного содержания: общее самоуважение, самоэффективность и связанный с ней личностный контроль [7, 8].

Инструмент для измерения самооценки был создан на основе комбинирования ряда методик, измеряющих различные грани самооценки. Двенадцать пунктов были взяты из шкал «mastery», «self-denigration» и «self-esteem» Л. Пэрлина и С. Шулера, из них восемь принадлежат переработанной авторами шкале М. Розенберга «Rosenberg-Self-Esteem-Skala» (L. I. Pearlin, C. Schooler, 1978). Три пункта взяты из «Опросника общей компетенции» («Generalisierten Kompetenzskala»), разработанного Р. Шварцером (R. Schwarzer, 1994). Шкала была разработана по модели Гуттмана (Guttman-Skalogramm-Analyse) [4, 5].

Структура опросника включала 15 пунктов, расположенных в случайном порядке, и представлена четырьмя первичными и двумя вторичными суммарными шкалами. Утверждения имеют прямую и обратную формы, что учитывается при обработке результатов. Ответы респондентов выражают степень согласия с суждениями по пунктам и градуируются по 4-ступенной шкале в диапазоне от 1 (соответствует мне абсолютно и полностью) до 4 (вообще мне не соответствует). Комбинирование шкал в единый инструмент позволяет измерить следующие аспекты глобальной самооценки: позитивная самооценка, или тенденция к самоакцентированию (шкала СО+: 4 пункта); негативная самооценка, или тенденция к самообесцениванию (шкала СО-: 4 пункта); общие (оптимистические) ожидания по поводу своей компетентности (шкала ООК: 3 пункта); совокупный личностный контроль (шкала MAS, включающая три из четырех пунктов шкалы «mastery»). Из суммы отдельных оценок субшкал СО+ и СО- образуется вторичная шкала глобальной самооценки (шкала ГСО: 8 пунктов). Сумма всех пунктов опросника составляет суммарную, общую шкалу глобальной самооценки.

Изучение различных аспектов *самооценки* участников интенсивной групповой подготовки до занятий в рамках основной программы тренинга с помощью методики, сконструированной и стандартизированной А. И. Колобковой (1999), позволило получить следующие результаты:

так, установлено, что показатель глобальной самооценки (Ос/о) имеет статистический уровень выраженности – выше среднего (интервал от 45 до 50 ненормированных баллов) и составляет $X_{cp} = 48,3$ (рис. 1, 2). Отсюда следует, что у большинства участников установлено явное преобладание высоких значений общей самооценки над низкими (асимметрия $As < 0$; $As = -0,555$).

Данный факт позволяет говорить, что участникам тренинга свойственны позитивные чувства по отношению к себе, выражающиеся в высоком самоуважении, самоэффективности и чувстве личностного контроля.

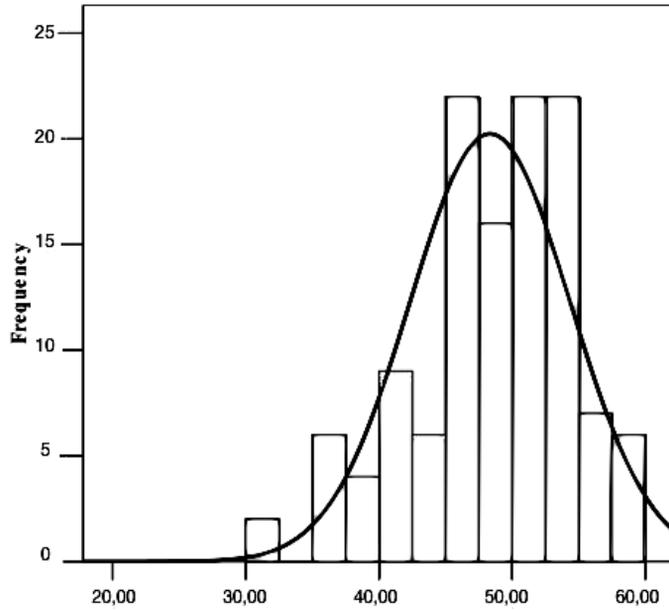

Рис. 1. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «глобальная самооценка»

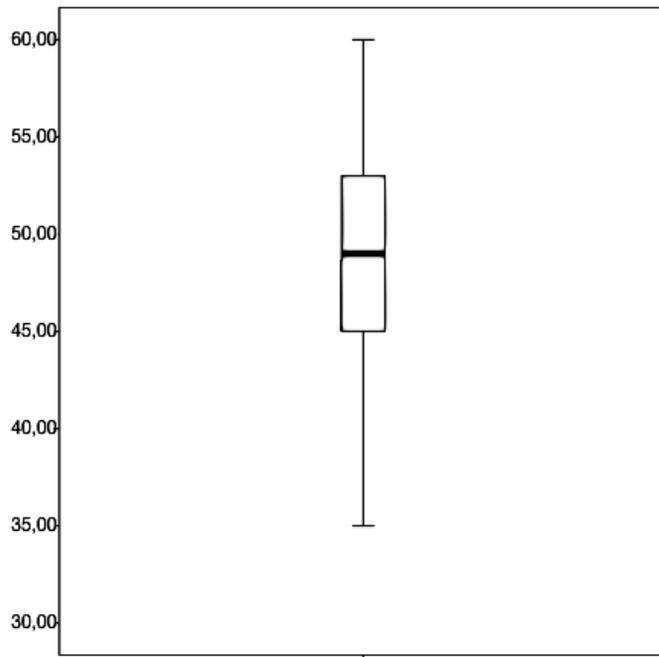

Рис. 2. График разброса значений (минимальное и максимальное значение, зона двух среднеквадратичных отклонений, медиана)

Эмпирическое изучение различных аспектов глобальной самооценки (рис. 3, 4) показало следующие результаты. Сравнение негативного и позитивного аспектов самооценки выявило явное доминирование последнего ($p \leq 0,000$), а также их отрицательную корреляционную сопряженность друг с другом (Spearman, $r = -0,264$, $p = 0,003$). Отсюда следует, что чем менее свойственна участникам тренинга

склонность к самообесцениванию и чувство собственной неполноценности, тем большим самоуважением и позитивным акцентированием своего Я они обладают.

Выраженность показателей

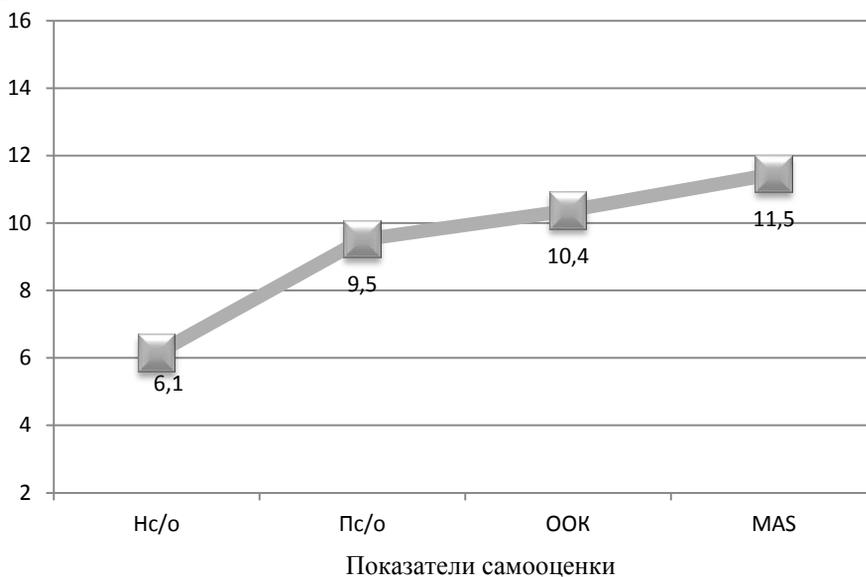

Рис. 3. График средних значений показателей самооценки

Нс/о – негативная самооценка, Пс/о – позитивная самооценка, ООК – оптимистичные ожидания по поводу своей компетентности, MAS – мастерство, личностный контроль

Такие чувства в адрес своего Я как оптимистичность ожиданий по поводу своей компетентности (ООК) (средне статистический интервал от 8 до 11 ненормированных баллов) и совокупный личностный контроль (MAS) (средне статистический интервал от 9 до 13 ненормированных баллов) выражены у большинства участников в пределах среднего уровня (рис. 3). Однако если по показателю ООК участники достаточно похожи между собой в силу низкой вариативности индивидуальных значений в пределах шкалы (рис. 4), то по показателю MAS они существенно отличаются друг от друга, их индивидуальные значения высоко вариативны ($E_x < 0$; $E_x = -0,421$).

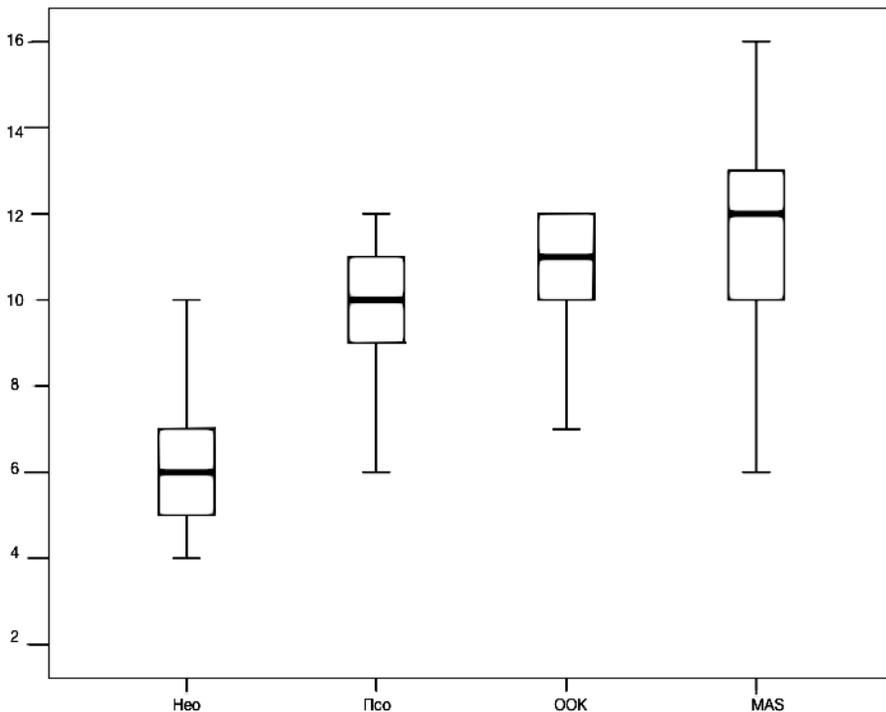

Рис. 4. Разброс значений показателей самооценки (минимальное и максимальное значение, зона двух среднеквадратичных отклонений, медиана)

Отмеченный факт свидетельствует о том, что преобладающее большинство участников тренинга испытывает оптимистичные чувства по поводу своей действенности и компетентности («я могу, я способен»), однако причины своих успехов и неудач (личный контроль) склонны приписывать как самим себе (интернальный контроль, «причина произошедшего во мне»), так и внешним обстоятельствам (экстернальный контроль, «произошедшее от меня не зависит»).

Дифференцированный анализ самооценки по показателям, входящим в шкалу самоуважения (закрытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное отношение), свидетельствует о том, что все ее аспекты имеют у участников исследования тенденцию к более высоким результатам, нежели низким, поскольку меры центральной тенденции (ср. арифм., мода, медиана) имеют значения в диапазоне от 6 до 8.

В частности, в данной связи, наибольшую выраженность имеет такой аспект самооценки как саморуководство (ср. арифм.=7,2; мода=8, медиана=8) (рис. 5, 6).

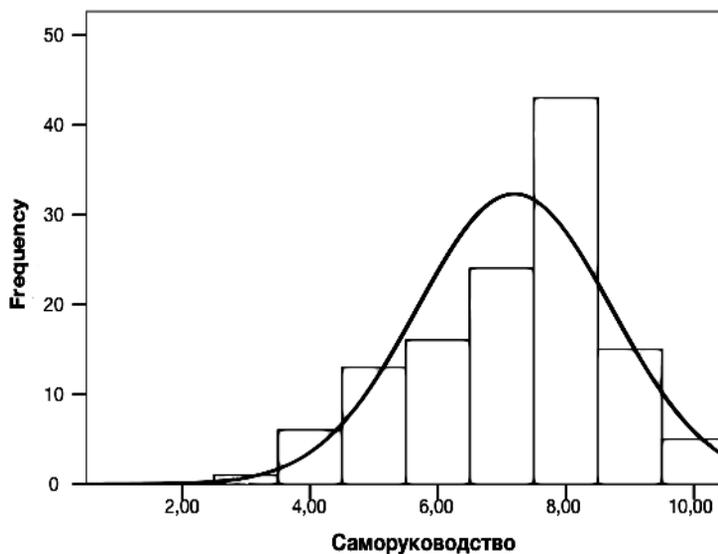

Рис. 5. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «саморуководство»

Саморуководство интерпретируется как представление о том, что основным источником активности и результатов, касающихся как деятельности, так и собственной личности человека, является он сам. Конструкт, лежащий в основе этого измерения, близок по содержанию к такой психологической переменной, как локус контроля (J. Rotter, 1954). В нашей работе локус опосредованно измерялся с помощью показателя «оптимистичные ожидания по поводу своей компетентности» (шкала ООК в методике ОШСо). Корреляционный анализ (по методу Spearman) показал высоковероятную ($p=0,001$) значимую прямо пропорциональную (положительную) взаимосвязь между показателями саморуководства и оптимистичных ожиданий участников тренинга (ООК) ($r=0,299$). Тем не менее, содержание феномена саморуководства имеет специфику по отношению к локусу контроля. Если последний выражает «...обобщенное представление субъекта об управляемости и предсказуемости мира, включая и результаты деятельности самого субъекта...», то рассматриваемый фактор самоотношения отражает, в первую очередь, чувство человека по поводу управляемости и предсказуемости собственного Я (С. Р. Пантеев, 1993, с. 9).

Высокое саморуководство, свойственное участникам исследования, выражается в представлении, что их Я выступает как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их личность, деятельность и общение; что их судьба находится в их собственных руках. Кроме этого, высокое саморуководство отражает мнение участников о способности эффективно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя.

Индивидуально-психологическим обеспечением саморуководства, в авторской интерпретации как показателя саморегуляции и самореализации, выступает отсутствие внутренней напряженности (Q4– по 16 PF) и тревожности (O– по 16 PF). В отношении этих личностных диспозиций в настоящем исследовании также установлены высоковероятные ($p \leq 0,05$) значимые обратно пропорциональные (отрицательные), но слабые по тесноте связи ($r=0,210$ и $r=0,188$) корреляционные зависимости с показателем саморуководства.

Показатели самоуверенности ($X_{cp}=6,89$; мода $M_0=7$, медиана $Me=7$) (рис. 6) и отраженного отношения ($X_{cp}=6,61$; мода=6, медиана=7) (рис. 7) также обнаруживают тенденцию к преобладанию высоких показателей над низкими ($As < 0$).

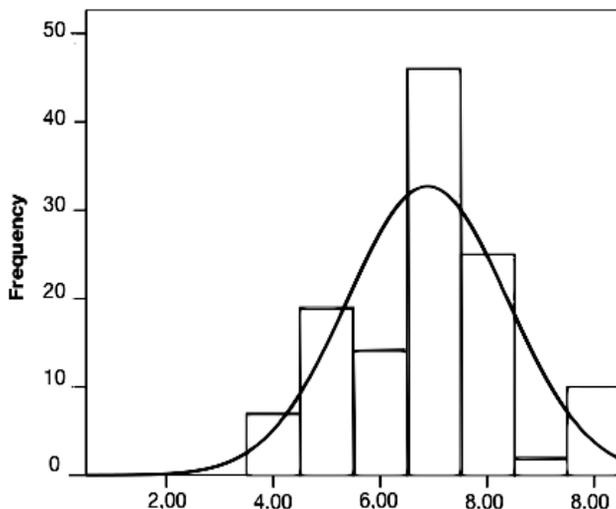

Рис. 6. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «самоуверенность»

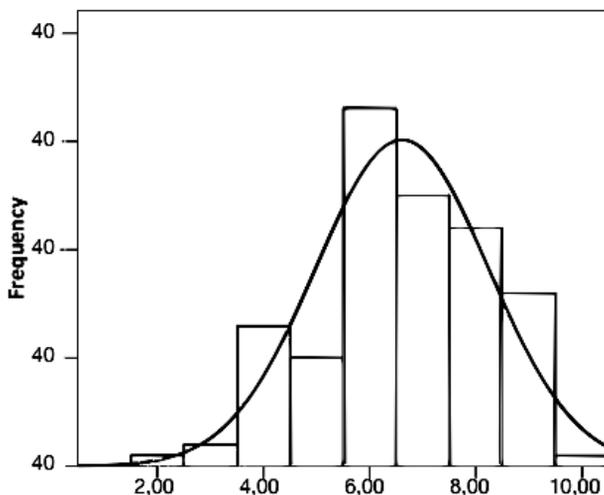

Рис. 7. Гистограмма (частота распределения, frequency) значений показателя «отраженное отношение»

Данные факты свидетельствуют, что большинство участников оценивает себя как уверенных и самостоятельных личностей; ощущают силу своего Я, веру в свои возможности и компетентность. Также им свойственно представление о том, что и у других людей их личность, характер и деятельность способны вызывать уважение, симпатию, одобрение, понимание, т.е. благоприятное превосходящее, отраженное отношение других.

Интересные факты установлены в отношении показателя «закрытость», или «внутренняя честность». Выявлено сходство, похожесть будущих участников тренинга между собой ($E_x > 0$; $E_x = 1,46$), с преобладанием высоких значений данного показателя над низкими ($X_{cp} = 6,0$; $Mo = 6$, $Me = 6$; $As < 0$; $As = -0,13$). Утверждения, вошедшие в данный показатель, по замыслу С. Р. Панталева, формулировались так, чтобы в них содержались некоторые качества (в первую очередь, негативные с точки зрения обыденной морали), в определенной степени присущие каждому человеку, но

требующие достаточных навыков рефлексии и обладания определенной внутренней честностью для их признания. Отсюда ответы на данные пункты (утверждения опросника) определяются преобладанием одной из двух тенденций: либо критичностью, глубоким осознанием себя, внутренней честностью и открытостью («внутренняя честность»), либо – конформностью или выраженной мотивацией социального одобрения («закрытость»).

Анализ показателя закрытости позволяет заключить, что преобладающему большинству участников свойственно скорее защитное, нежели рефлексивное отношение к себе и внутренняя честность. В пользу данного вывода свидетельствуют результаты по шкале социальной желательности (Md) опросника 16 PF ($X_{cp} = 5,0$; $M_0 = 5$, $M_e = 5$).

Таким образом, участникам свойственно позитивное самоуважение, имеющее психологически комфортный высокий уровень выраженности оценки собственной компетентности и эффективности Я, вера в способность успешно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя, сила Я и представление о позитивном восприятии себя другими людьми. Однако ресурсное обеспечение подобной саморегуляции на уровне характерологических черт, или диспозиций (отсутствие напряженности, адекватно низкая тревожность), хоть и фиксируется (в терминах корреляционного анализа), но является слабым и нестабильным. Более вероятно наше предположение, что описанное выше высокое самоуважение – это скорее следствие стремления соответствовать социально-желательному образу Я; это проявление закрытого, защитного отношения к себе, нежели результат глубокой и «честной» саморефлексии.

ВЫВОДЫ

Изучение различных аспектов *глобальной самооценки* будущих участников интенсивной групповой подготовки до занятий в рамках основной программы тренинга показывает, что для большинства характерны позитивные чувства по отношению к себе, выражающиеся в высоком самоуважении, самоэффективности и чувстве личностного контроля.

Сравнение негативного и позитивного аспектов самооценки выявило явное доминирование последнего. Участникам тренинга свойственно позитивное акцентирование своего Я, нежели склонность к самообесцениванию и чувство собственной неполноценности.

Преобладающее большинство будущих участников тренинга испытывает оптимистичные чувства по поводу своей действенности и компетентности («я могу, я способен»), однако причины своих успехов и неудач (личностный контроль) склонны приписывать как самим себе (интернальный контроль, «причина произошедшего во мне»), так и внешним обстоятельствам (экстернальный контроль, «произошедшее от меня не зависит»).

Литература

1. Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога: моногр. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. 260 с.
2. Петрова М. Г. Топ-менеджер за 90 дней. Алматы: Издат. компания «RUAN», 2011. 54 с.
3. Rosenberg M. Conceiving the self. N.Y. Basic Book, 1979.
4. Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: Руководство по использованию. СПб.: ИМАТОН, 1995. 89 с.
5. Самоактуализационный тест / Авт.-сост. Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 42 с.
6. Колобкова А. И. Особенности самооценки в связи с критическим событием – потерей и отсутствием работы (на материале работающих и безработных граждан Германии). Дисс. ...к. психол. н. Пермь, 1999. С. 97-103.

7. Колобкова А. И. Особенности самооценки в связи с критическим событием - потерей и отсутствием работы (на материале работающих и безработных граждан Германии). Дисс. ...к. психол. н. Пермь, 1999.
8. Столин В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: Дисс... докт. психол. наук. М., 1985.

Theoretical and methodological approaches to the understanding of the concept «safety»

Molokoedov A. (Russian Federation)

Теоретико-методологические подходы к пониманию понятия «безопасность»

Молокоедов А. В. (Российская Федерация)

*Молокоедов Андрей Владимирович / Molokoedov Andrej – соискатель,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования, г. Москва*

Аннотация: в статье представлено понятие «безопасность» с позиций многоаспектности, возможностей рассмотрения разных уровней понимания термина. Обозначается историко-методологическая перспектива становления понятия. Исследуется структура и взаимоотношение понятийных смыслов термина и возможности его приложения к тому или иному аспекту деятельности человека. В качестве отдельного, важнейшего аспекта смыслового содержания понятия рассматривается категория «психологическая безопасность». Представлены ценностные и целевые аспекты исследования понятия, возможности применения данного термина к системе общественных, межличностных взаимоотношений.

Abstract: the article presents the concept «safety» from the standpoint of many aspects: the possibility of considering different levels of understanding of the term. The historical and methodological perspective of the formation of the concept are represented. We study the structure and relationship of the conceptual meanings of the term and the possibility of its application to a particular aspect of human activity. The category of «psychological safety» is considered as a separate important aspect of the semantic content of the concept. We present value and target aspects of the study of the concept, the possibility of applying the term to the social, interpersonal relations system.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, личность, общественные отношения, межличностные отношения.

Keywords: security, psychological security, identity, public relations, interpersonal relations.

Разнообразные составляющие безопасности человека и его жизнедеятельности являются один из важных направлений научного изучения во многих отраслях науки. В повседневном понимании соображения о безопасности лежат больше не в рефлексии, а в эмоциональной области, сфере формируемых в чувствах образов. Причины понимания понятия «безопасность» можно выявить в политологической мысли античных авторов и философов (к примеру, у пифагорейцев). Довольно пространно итоги понимания вопросов безопасности показаны в трудах философов XVI-XVII веков, Просвещения (в частности в трудах идеологов Французского Просвещения) и последователей последнего.

В процессе политического постижения термин «безопасность» появляется в общественно-политической мысли Западной Европы. Безопасность как базовая ценность и право человека в первый раз стала разбираться в европейской философии в эпоху революционных потрясений. Существенные правовые документы, свидетельствовавшие о политическом успехе третьего сословия – торговцев и ремесленников, напрямую выдвигают безопасность как одно из неотделимых и естественных прав человека. В английском Билле о правах, в Декларации независимости США и в Декларации прав человека и гражданина (Франция) напрямую или опосредованно понятие безопасности подвергалось рассмотрению как естественное право человека вместе с другими правами и свободами и отпором притеснению.

Важные и принципиальные результаты (в том числе и разрушительные) европейских войны и революции с прихода к власти Наполеона до наших дней, значительно повлияли на развитие общественного и личного сознания, в том числе и в представлениях о безопасности. Это понятие стали применять по отношению не только и не столько к отдельному индивиду, но и к обществу, отдельной стране или даже к международному объединению, общности государств.

Исследование развития исторических процессов дает возможность определить ряд закономерностей, устанавливающих функцию безопасности: социальный прогресс не ликвидирует и не упраздняет опасности жизни индивидуума, общества, государства; увеличение мощи человечества над природой сопутствуется и повышением уровня угроз людям; по мере дифференциации общества и усложнения его структуры расширяется и набор социальных опасностей; социальные угрозы не остаются постоянными и видоизменяются совместно с развитием общества; «системы безопасности являются неотъемлемым атрибутом сложных социальных систем и организаций; недооценка или игнорирование проблем безопасности на всех уровнях социальной организации не только оборачивается теми или иными потерями, но, в конечном счете, неизбежно ведет к падению жизнеспособности (конкурентоспособности) и даже гибели соответствующих ее элементов (субъектов)» [2].

Безопасность – многогранное, многосоставное, многоплановое и комплексное социальное явление, разнообразное в своих структурных компонентах и внешних проявлениях, воссоздающее разноречивые интересы во взаимоотношениях разнообразных социальных субъектов. Часто одни из них пытаются приобрести личную безопасность с помощью других либо не учитывают интересы безопасности других индивидов, социальных групп, оперируют отжившими категориями и себялюбивыми ценностями, пренебрегающими ту стержневую закономерность, что безопасность во время нарастающей глобализации целостна. Поэтому обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, отрывочными суждениями. С точки зрения методологии большое значение приобретает наличие цельного мнения о безопасности как социальном явлении.

В современных исследованиях по изучению безопасности можно выделить несколько существенных подходов к объяснению значения понятия «безопасность».

В первую очередь безопасность может быть обозначена как многоаспектное состояние, определяющее положение человека, общества или страны вовне. В данном случае понятие «безопасность» буквально обозначает отсутствие опасности. Аналогичное суждение еще именуют безопасностью в узком смысле слова. На практике это дефиниция носит довольно условный характер, потому что в действительной жизни обстоятельства с совершенным отсутствием угроз наблюдаются весьма редко.

Более реалистичным представляется более широкое понимание безопасности, которое основано на реальном взаимодействии индивидуумов и общественных объектов с бесчисленными ситуациями и условиями, оказывающими на них отрицательное и деструктивное влияние. Отведение, смягчение, нейтрализация

подобных влияний, приносящих урон жизни, благополучию, обычному функционированию людей, общественных объектов, а также поддержки их жизнедеятельности в степени не ниже максимально возможных (критических) значений и дает понимание о безопасности в более широком плане.

Работа по формированию безопасности, действию против угроз касательно многих общественных объектов полагает организацию сложной системной организации. Поэтому при реализации данного понимания безопасности она представляется как системно-организованная деятельность по предупреждению, ликвидации и устранению внешних и внутренних угроз в отношении к определенным общественным объектам. Относительно к государству и обществу в систему безопасности входят органы всех ветвей властей, как государственный, так и общественные организации, группы граждан, лица, участвующие в реализации безопасности в соответствии с законом в сфере безопасности.

Еще одним пониманием понятия «безопасность» является комплекс представлений со сравнением показателей, воссоздающих настоящее и желаемое состояние индивида, социума или страны.

При данном понимании безопасности рассматривается как процесс и результат данного процесса. Состояние безопасности связывается с реализацией функции предохранения жизненно важных интересов человека, социума и страны или с ее результатами. При этом безопасность анализируется как результат сложного процесса реализации безопасности, как постоянно реализуемая задача, которая связывается с удержанием наилучших характеристик жизнедеятельности объекта, предчувствием и противодействием всевозможным угрозам. В рамках процессуального понимания безопасности выделяют трансформирующиеся условия, алгоритмы и периоды (этапы) осуществления мер по снабжению безопасности в определенных ситуациях.

Меж тем этот подход помогает анализировать понятие «безопасность» в системе суждений, появляющихся на основе установленных общественных отношений, которые определяются взаимным доверием, отсутствием у сторон враждебных и злостных влечений.

Поскольку повышается необходимость как некоторым индивидуумам, так и общественным группам удерживать свои инстинкты, ограничивать себялюбивые и агрессивные стремления, поддерживать правила мирного общежития.

Еще одним направлением в понимании понятия безопасности является ее рассмотрение как ценности и цели, для осуществления которой индивид, социум или страна предпринимают определенные действия.

В данном случае понятие «безопасность» выводится из анализа естественных потребностей человека, удовлетворение которых представляется в качестве цели его жизнедеятельности.

Здесь появляется понятие «психологическая безопасность». Личность, каждый человек имеет свойство и желание чувствовать собственную безопасность или небезопасность, основываясь на тревожных сигналах и ощущениях органов чувств, инстинктивных реакций, интуиции. Таким образом, понимание безопасности (небезопасности) в этом плане носит субъективное представления человека о присутствии или отсутствии угроз своей жизни. Это чувство дает возможность поправлять путь поведения и избегать опасностей.

Потенциал жить, не включаясь в различные риски и опасности, имеет большую цену в социуме в целом. Это значит, что безопасность является внутренней ценностью и раскрывается в личностном и социальном сознании. Характерно, что она носит всеобщий характер, одинаковый для всех, и считается основополагающей у всех индивидов любой расы, национальности, половозрастных групп, разных положений в обществе. Безусловно, есть определенное разнообразие мнений, отражающих степень предпочтений различных категорий людей. Часто он обуславливается влиянием той или иной ситуации. В мирных условиях, в достатке, в размеренной и спокойной жизни ценность безопасности

отходит на второй план и не актуализируется. Социальные потрясения, бедствия, войны, террористические акты обостряют ее значение, выводят в число наиболее востребованных людьми и обществом.

Надобность в безопасности носит объективный характер, потому что каждый человек раним, независимо от их физических данных, владения богатством, властью, иными ресурсами. Она осуществляется не столько на персональном, но и на общественном (групповом), государственном и социальном уровнях. В то же время следует отметить, что, в отличие от многих других потребностей, необходимость в безопасности невозможно удовлетворить целиком. Она наличествует всегда и призывает к устойчивому вниманию к себе, поскольку в различных ситуациях нас подстерегают самые разные опасности [4].

Субъективное понимание потребности формулируется в виде заинтересованности, подстегивающей и наводящей на определенные поступки деятельность людей. Круг интересов может быть чрезвычайно многосоставными, многоаспектными и воспроизводить разнообразные нужды людей. В числе данных потребностей потребность в безопасности можно отнести к основным, первоочередным нуждам людей и общественных групп.

В этой связи более чем уместно упомянуть одно из положений теории мотивации А. Маслоу (12), определяющее «безопасность» как базовую потребность, на основе которой формируется ряд сложных психологических механизмов и стратегий личности, в частности, при неудовлетворении этой потребности, формируются сложные варианты психологической защиты, специфические нарушения эмоционального и сенсорного порядка, обостряются проявления тревоги, агрессии, страхов, ряда других негативных личностных переживаний. В этой связи, именно понятие «психологическая безопасность» как базовая потребность, особый комплекс состояний и переживаний личности и может и должен выводиться на первый план, следственно формируя систему зависимых переменных, и, в частности, прямо влияя на «внешнее» определение.

Современная наука располагает пространными данными по разнообразным сторонам психологической безопасности. В подходах к ее изучению можно выделить такие основные представления, как:

а) начальным понятием выступает «физическая среда: внешние объективные воздействия», в данном случае причинами опасности или безопасности выступают на макроуровне техногенные воздействия, природные катастрофы, на микроуровне – неблагоприятные условия деятельности. Объектом опасности–безопасности является тело, результатом – соматическое состояние (физическая целостность), психосоматическое состояние;

б) начальное понятие – «психологическая среда», источниками опасности–безопасности являются на макроуровне политические, социально-экономические угрозы, информационное воздействие, на микроуровне – манипулирование, оскорбление, угрозы от других, неустойчивые социальные связи. Объектом опасности–безопасности является человек как объект воздействия, его психика, сознание, поведение, результатом – функциональное и психологическое состояние.

в) начальное понятие – «человек (субъект)», источниками опасности–безопасности является на макроуровне совокупность индивидуально-психологических и духовно-нравственных особенностей личности, на микроуровне – отношение к миру, себе и другим. Объектом опасности–безопасности является человек как объект воздействия, его психика, сознание, поведение, результатом – психологическое здоровье.

Последнее направление является одним из перспективных, так как именно человек (субъект), совокупность его индивидуально-психологических особенностей, система его взглядов, мировоззрений, отношений к миру создает некоторый ресурс, потенциал, совокупность возможностей, которые помогают преодолевать различного рода неблагоприятные воздействия для обеспечения своей безопасности [8].

Психологическая безопасность анализируются как психическая защищенность, которая предполагает вместе с наружными еще и внутренние обстоятельства безопасности. Последние включают в себя составляющие опыта индивидуума, формирующиеся как возможность и решимость к распознаванию, предвидению и отходу от опасностей, полагающие, по меньшей мере, обладание соответственными познаниями, умениями и навыками, обусловленную степень созревания мнемических, перцептивных и иных навыков, и в том числе развитую мотивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности [4].

Структура психологической безопасности включает: мнение субъекта (к «Я», другому, группе, обществу в целом), его удовлетворенность жизнью и социальную инициативность, что формирует пространство защищенности от опасностей [4]. Следовательно, психологическая безопасность – это состояние динамического равновесия взаимоотношений субъекта к «Я», внешнему миру, другому, его деятельности и удовлетворенности, отвечающих разнообразным (грозным) воздействиям внешнего и внутреннего мира. Психологическая безопасность давать санкцию личности беречь цельность, развивать себя, осуществлять личные цели и ценности во время жизнедеятельности.

Критериями психологической безопасности делаются уникальные индивидуально-психологические характеристики личности, выражающиеся в конкретных ситуационных обстоятельствах, и личный опыт индивида [4]. Разнообразие критериев безопасности устанавливается условиями связей человека с окружением. Один из обуславливающих критериев безопасности есть целостность личности: физическая, духовная (психическая), психологическая. Еще одной мерой психологической безопасности является личностный рост и формирование человека (как следствие одоления всевозможного рода опасностей и сохранения единства).

Описывая всевозможные подходы к пониманию термина «безопасность», стоит заметить, что одними из самых значимых составляющих вырабатывания системы разумных суждений о безопасности показываются понятия «субъект» и «объект безопасности» (все те, кто делает безопасность и использует ее).

Субъектом и в то же время объектом безопасности может выдаваться конкретный индивид, группа, страна или сообщество государств. При этом отдельные субъекты способны нести сразу несколькими ролей: человек – как частная личность и как представитель той или иной группы и сообщества в целом; страна – как отдельное, независимое национальное государство и как член наднациональных образований, групп государств.

Согласованность между человеком, обществом и страной строго определена их природой. Поэтому каждый из них принужден играть в одно и то же время роли и субъекта, и объекта безопасности, но то, в какой роли он находится в конкретных момент времени, зависит от многих обстоятельств. В зависимости от того, кто является субъектом или объектом безопасности – конкретный человек, общественная группа, социум в целом, страна или группа государств, говорят о следующих базовых ступенях безопасности: личная (индивидуальная), общественная (социальная), национальная (государственная), международная (коллективная), всемирная (глобальная) безопасность.

Как промежуточный уровень между личностью и социумом (в том числе страной) определяют степень коллективной безопасности или безопасности общности. Между национальным и международным уровнями, между международным и глобальным уровнями может существовать региональный уровень. Также к региональной безопасности относится и безопасное состояние в одной из частей страны или этнокультурной области на территории нескольких государств.

Следующим существенным компонентом создания разумных взглядов о безопасности является выделение угрозы как основания для нарушения уровня безопасности. Угрозы могут быть как действительными, уже обнаружившимися в

своем отрицательном действии на объект безопасности, так и возможными, их отрицательное влияние может обнаружить себя в ближайшем или далеком будущем.

Кроме того, на каждом уровне безопасности угрозы могут идти не исключительно снаружи, но и от самого субъекта или объекта безопасности. Суждения об угрозах, как об основаниях, условиях, которые оказывают разрушительное влияние на объект безопасности, устанавливают цели безопасности отрицательным образом. Цель безопасности – устранение, нейтрализация причин угроз безопасности (и вероятных следствий их воздействия) на том или ином уровне.

Хотя цели безопасности могут быть обозначены и положительно, например, как тяга личности к увеличению доступных ему границ безопасности, к приобретению им большего содержания.

Среди больших сторон безопасности можно выделить физическую, экологическую, технологическую, общественную, этнокультурную, военную, демографическую, информационную, экономическую безопасность. Бесспорно, что представленные виды безопасности нельзя считать полностью сформированным перечнем ее видов. Несмотря на некоторую разницу показанных группировок безопасности, большая часть показанных в них факторов или повторяется, или довольно близка по смысловому наполнению.

Следовательно, несмотря на продолжительное и противоречивое развитие понимания собственной безопасности, окончательное определение понятия «безопасность» не предвидится в скором времени.

Но подводя некоторые итоги, можно сказать, что безопасность является многофакторным понятием, для определения и характеристики которого нужно обращать внимание не только индивидуально-личностные показатели, физические факторы жизнедеятельности, но и детерминированность жизни и формирования индивидуума в социальном поле, в котором он функционирует.

Литература

1. *Деркач А. А.* Акмеология: Учебное пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
2. *Лызь Н. А.* Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза / Н. А. Лызь. Таганрог, 2005.
3. *Малкина-Пых И. Г.* Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. М., 2005.
4. *Михайлов Л. А.* Введение в психологию общения: (Невербальные средства общения): Уч. пособие / Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, В. А. Губин. СПб., 1999.
5. *Назаретян А. П.* Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии / А. П. Назаретян. СПб., 2003.
6. *Никифоров Г. С.* Психология здоровья / Г. С. Никифоров. СПб., 2002.
7. *Психологический словарь* / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1998.
8. *Психические состояния: Хрестоматия* / Под ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2001.
9. *Соломин В. П., Шатровой О. В., Михайлов Л. А., Маликова Т. В.* Психологическая безопасность. М., 2008.
10. *Тарабрина Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., 2001.
11. *Эксакусто Т. В.* Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография / Под ред. Н. А. Лызь. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011.
12. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications 3th ed.: McGraw-Hill, 1992. СПб.: Питер Пресс, 1997.

Place of system opposition during the formation of representative government in modern Russia

Mancurov S. (Russian Federation)

Место системной оппозиции в процессе формирования представительных органов власти в современной России

Манцуров С. О. (Российская Федерация)

*Манцуров Степан Олегович / Mancurov Stepan - аспирант,
кафедра политологии и социологии,*

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования представительных органов власти с участием представителей системной оппозиции на примере избирательного цикла 2011-2012 гг.

Abstract: the article deals with the formation of representative bodies with the participation of representatives of the example 2011-2012 election cycle systemic opposition's.

Ключевые слова: власть, политическая оппозиция, властные отношения, представительные органы власти.

Keywords: power, political opposition, power relations, representative government.

Политическая роль российской оппозиции в процессе формирования представительных органов власти активно проявилась во время избирательного цикла 2011-2012 гг. На содержание отечественного электорального процесса данного периода значительно повлияли особенности, не игравшие значительной роли в предыдущие годы, но проявившиеся именно к началу указанного периода.

Для представителей системной оппозиции электоральный процесс 2011-2012 гг. оказался во многом определяющим с точки зрения перспектив её развития. Оказавшись практически десубъективированной в период становления и закрепления режима В. В. Путина в 2000-2008 гг., она могла использовать две возможные стратегии: либо фактическое бездействие и продолжение собственной «маргинализации», либо использование всего спектра имеющихся возможностей в рамках, предопределённых политической системой, и продолжение тенденций 2010-2011 гг. по укреплению своего положения в парламентах, несмотря на угрозу силового воздействия со стороны власти. Благоприятные условия электорального поля, во многом созданные для системной оппозиции внесистемщиками, мобилизовавшими протестные настроения и направившими их в русло максимизации электоральных успехов представителей последней, побудили партийную оппозицию к избранию второго пути.

Партии отечественной системной оппозиции избрали различные тактики участия в электоральном процессе 2011 года: КПРФ сделала попытку выхода на новые электоральные рынки с использованием в своей кампании темы умеренного национализма [1]; ЛДПР радикализовала свои положения, надеясь сыграть на волне активизации националистических настроений в обществе, выступив с лозунгом «Россия для русских»; «Справедливая Россия», сделала акцент на своём отмежевании от властных субъектов, и попыталась выйти с традиционными посланиями и образами к новой аудитории (в частности обращение к части националистически настроенного электората и выступления на форумах внесистемной оппозиции). Одним из основных преимуществ электоральной политики «Справедливой России» стало привлечение ею новых лиц, что, по мнению первого вице-президента Центра политтехнологий

Алексея Макаркина, позволило «привлечь на свою сторону либерального избирателя, у которого не было собственной проходной партии» [2]. В свою очередь партии «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» фактически оставили свои программные положения без изменения и претендовали главным образом на влияние в сегменте своего традиционного электората.

Итоги выборов 4 декабря 2011 года показали успешность использования данных тактик. Все оппозиционные партии, прошедшие в нижнюю палату Парламента, улучшили свои показатели предыдущей кампании на выборах Государственной Думы 5 созыва. КПРФ, занявшая по итогам выборов второе место, набрала 19,19% голосов избирателей, «Справедливая Россия» - 13,24%, ЛДПР – 11,67%. Партия «Яблоко» несмотря на то, что не набрала достаточное количество голосов необходимых для преодоления 5-7% барьера, так же улучшила показатели предыдущего избирательного цикла, получив 3,43% [3]. Одним из основных итогов выборов стала потеря «партией власти» - Единой Россией конституционного большинства в Государственной Думе, что создаёт дополнительные возможности для участия в законодательном процессе партийной оппозиции.

Одними из особенностей, отличающих участие партийной оппозиции как субъекта электорального процесса 2011 года от предыдущих кампаний, а так же от поведения властных субъектов, выступило: во-первых, активная агитация в сети Интернет, выразившаяся в креативных роликах, множестве баннеров и агит-картинок; во-вторых, в значительном акценте на региональной составляющей избирательной кампании, с учетом специфики различных субъектов РФ, что во многом позволило им добиться значительных результатов не только на выборах в Государственную думу, но также и в параллельно проходивших региональных выборах в части субъектов федерации.

Таким образом, относительный успех системной оппозиции в эти годы объясняется не только благоприятными условиями в силу роста протестных настроений и оттока части электората от партии «Единая Россия», но и активными действиями самой оппозиции, сумевшей канализировать этот протест и мобилизовать граждан на свою поддержку.

Президентскую избирательную кампанию для представителей системной оппозиции, выраженной кандидатами от миноритарных парламентских партий, можно рассматривать как закономерное продолжение электорального процесса 2011 годов. Программные положения кандидатов в президенты от оппозиции, основная направленность их агитационных материалов, во многом явились последовательным продолжением предвыборных программ соответствующих партий, а М. Д. Прохоровым фактически была занята либеральная ниша, которую в предыдущих кампаниях занимали представители «Яблока» и СПС. Программа Прохорова предполагала устранение госмонополий, допущение частного капитала к управлению инфраструктурными объектами, отмена НДС и транспортного налога.

Положения, объединявшие же всех кандидатов, выражались в возвращении ряда демократических процедур, включая возврат прямых выборов руководителей регионов, ограничение пребывания на посту президента, снижение проходного порога на выборах в Государственную Думу.

Таким образом, программно-идеологическая составляющая участия системной оппозиции в электоральном процессе 2012 года во многом явилась аналогичной электоральному процессу 2011 года. Однако, существует ряд моментов, которые не позволили оппозиции достигнуть успеха на выборах президента России, по итогам которых 4 марта в первом туре победу одержал кандидат от власти экс-премьер В. В. Путин:

- нишевой характер предложений: в отличие от кампании выборов в Государственную думу, где для относительного успеха можно ориентироваться на определенный значительный сегмент электората, президентская кампания предполагает поддержку основной массы населения;

- непопулярность лидеров системной оппозиции, руководивших своими партиями и являвшихся значимыми политическими фигурами в течение десятков лет, однако так и не добившихся успеха на политической арене;

- отсутствие «удобного» объекта критики, каким в Думскую кампанию была «Единая Россия»;

- неактивный характер предвыборной кампании;

- отсутствие тесного диалога с представителями внесистемной оппозиции, а так же гражданскими активистами, игравшими значительную роль в формировании электоральных предпочтений в рассматриваемом электоральном процессе.

Президентская избирательная кампания 2012 года происходила на фоне тенденций, обозначившихся ещё в ходе электорального процесса 2011 года: повышения гражданской активности, а также расширения практик «прямого действия» оппозиционных агентов и протестно-настроенных граждан.

Однако, несмотря на ряд упущений, допущенных оппозицией в период президентской избирательной кампании, можно говорить о том, что в целом электоральный процесс 2011-2012 гг. стал полем полноценного проявления политической субъектности всех сегментов отечественной политической оппозиции. При этом стоит отметить, что если в 1990-е и 2000-е годы повестку дня в оппозиционной среде задавали главным образом партии системной оппозиции, то в рассматриваемом нами электоральном процессе доминировали акторы внесистемной оппозиции, деятельность которых непосредственно влияла на протекание последнего.

Литература

1. *Нечаев Д. Н., Селиванова Е. С.* Проблематика умеренного русского национализма в программных документах КПРФ на выборах в Государственную Думу – 2011 / Д. Н. Нечаев, Е. С. Селиванова // *Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке* (материалы международной научно-практической конференции). Краснодар, 2011. 594 с.
2. От «путинофилии» до политических «гасконцев»: эксперты анализируют избирательную кампанию – 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda34.info/society/22-12-2011/7849/> (дата обращения: 07.09.2015).
3. Постановление ЦИК РФ от 9 декабря 2011 г. № 70/576-6 г. Москва «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва» // *Российская газета*, Федеральный выпуск. № 5654 от 10 декабря 2011 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](http://scientific-publication.com)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)